

Найти кукловода

Автор:

Елена Малиновская

Найти кукловода

Елена Михайловна Малиновская

Забавы марионеток #1

Иногда самое пустяковое задание оборачивается настоящим кошмаром. Особенно если на кон поставлена профессиональная репутация. Но разве могла я, Доминика Альмион, предположить, что благое желание помочь симпатичному незнакомцу избавиться от смертельного проклятия обернется такой лавиной проблем? В итоге я побывала в другом мире, ввязалась в расследование убийства и приняла участие в настоящем маскараде, где каждый участник является не тем, кем кажется на первый взгляд. Теперь самое главное – разгадать, за какой из масок скрывается могущественный кукловод, опутавший сетью своих интриг целый город!

Елена Малиновская

Найти кукловода

Часть первая

Проклят по собственному желанию

Над древним Заргом – столицей Хекса, одного из четырех крупнейших из известных обжитых миров, – садилось солнце. Огромный раскаленный шар

заливал улицы пустынного города ярко-алым светом. Отблески догорающего заката плавались на оконных стеклах, окрашивая их в цвет спекшейся крови, дробились в многочисленных лужах, еще не высохших после дневного краткого ливня, увы, не принесшего долгожданной прохлады. Ни ветерка. Влажный неподвижный воздух окутывал дома мельчайшей взвесью вулканической пыли, от чего их очертания плыли в духоте наступающей ночи подобно обманчивому миражу. Казалось, будто город не существует на самом деле, а лишь нарисован крупными размашистыми мазками талантливой, но слишком торопливой художника, переборщившего на сей раз с оттенками красного. Ощущения нереальности происходящего придавал и тот факт, что Зарг выглядел совершенно опустевшим. Жители словно попрятались, спасаясь от какой-то неведомой опасности.

Наконец последний луч умирающего солнца отгорел на высоком шпиле храма Иракши – богини огня. В город с тихим шорохом вполз вечерний сумрак. И тотчас же Зарг ожил. С грохотом захлопали нетерпеливо открываемые ставни, где-то очередью протрещали размыкаемые энергетические контуры заклинаний, не позволявших изматывающей жаре обычного летнего дня проникнуть в жилые помещения. От ближайшего трактира раздался громкий женский смех какой-то особы не слишком целомудренного поведения, уже нашедшей жертву на сегодняшнюю ночь в виде бледного до синевы исконного даританца.

Да, стоило признать: Зарг вел в основном ночной образ жизни. Впрочем, как и остальные хекские города. Туристы нелегко привыкали к столь необычной особенности, но это была не единственная странность планеты и далеко не самая главная. Во всех путеводителях по Хексу на первом месте стояло предупреждение: никогда не выходите на улицу в темное время суток! Если, конечно, у вас нет сопровождающего из числа местных жителей или вы не обучены специальным образом борьбе с многочисленными представителями нежити.

Дело в том, что из-за постоянного наличия в воздухе огромного количества мельчайшей вулканической пыли прямой солнечный свет почти не достигает поверхности планеты. Более того, ночь тут длится около двадцати часов, тогда как день – всего шесть. Это сделало Хекс местом настоящего паломничества для вампиров, гулей, личей, навов и прочих ярких представителей пусть и разумных рас, но вынужденных питаться человеческой плотью и кровью для поддержания своего метаболизма на уровне, достаточном для обычного образа жизни.

Однако, несмотря на столь печальное обстоятельство, Хекс все же не стал изгоем среди остальных планет в плане туризма и для обычных людей. Многие приезжали сюда, чтобы пощекотать нервы, кто-то желал попробовать драгоценнейшие афродизиаки, которые, как известно, способны подарить небывалое наслаждение в любовных утехах, зачастую приводящее к смерти от истощения и по этой причине запрещенные к ввозу в остальные миры. Но была и третья категория, достаточно малочисленная по сравнению с другими, но куда более важная. Медиумы и некроманты – те, кто так или иначе имеет отношение к магии мертвых. Никто не знал, по какой причине это случилось, но именно на Хексе грань между двумя мирами была особенно тонкой и зачастую неразличимой. Хотите побеседовать с родственником, который наотрез отказывается разговаривать с вами на вашей родной планете и игнорирует все ритуалы по своему вызову? Приезжайте на Хекс! Здесь его заставят с вами говорить, хочет он того или нет. И он обязательно раскроет все свои секреты. Даже поведаст, где спрятал наследство, если его скупость и жадность дошли до таких пределов.

Естественно, эти дела были вне закона. Но местное отделение департамента по оказанию магических услуг населению, в просторечье именуемое магическим департаментом, смотрело на подобные шалости во многом сквозь пальцы. Мертвые не могут прийти и написать заявление по поводу ущемления своих прав. А нет бумажки – нет и разбирательства. И не будьте слишком жестоки к несчастным служащим! Им каждый день приходится решать намного более важные проблемы. Одно вечное противостояние с вампирами чего стоит! В самом деле, если сожрут всех горожан, то это будет беда вселенского масштаба. А призраки... Вряд ли они способны испытывать боль. Пусть расслабятся и, как говорится, попытаются получить удовольствие от неожиданной встречи с опостылевшей еще при жизни родней. И потом, наследство действительно нехорошо прятать. Зачем мертвым деньги? Надо относиться к проблемам живых с известной долей снисхождения.

Я не работала в магическом департаменте, хотя была бы не против туда устроиться: уж больно хорошую плату получали служащие сего славного заведения. А за что, спрашивается? За то, что день-деньской просиживали штаны, лениво поигрывая в картишки с коллегами и всеми возможными способами уклоняясь от выполнения непосредственных обязанностей? Попробуй заставь их принять заявление на неподобающее поведение какого-нибудь обнаглевшего некроманта, деятельность которых, кстати, по принятому недавно указу Королевского Межмирового совета вообще считается вне закона! Высмеют и выгонят вназад. Мол, сама разбирайся с конкурентами.

Что же, приходилось разбираться по мере сил и возможностей и далеко не всегда законными способами. Благо что при наличии денег здесь на многое закрывали глаза. Тем более что я, Доминика Альмион, приходилась кузиной троюродной сестре Викория Тиана, начальника местного магического департамента. А тот, в свою очередь, являлся двоюродным внучатым племянником самого короля Хекса – Артабальда Тиана. Пусть и седьмая вода на киселе, но родная кровь все же! А родственные отношения на Хексе порой значили намного больше, чем любые договоренности и подписанные соглашения. Конечно, при наличии действительно серьезного правонарушения это меня бы не спасло, поскольку при большом желании все население Зарга можно приписать в родственники Викорию, но я никогда не шла на серьезные преступления. Мелкие провинности не в счет, тем более что на Хексе это в порядке вещей, иначе просто не выжить. А так у меня имелось свое дело, приносящее мне пусть не громадный, но приличный и, самое главное, постоянный доход. У меня не было недостатка в клиентах. И в свои двадцать пять я жила в полном согласии с собой и окружающим миром.

Я прищелкнула пальцами, привлекая внимание бармена, и показала на опустевший бокал. Тот понятливо кивнул и потянулся за бутылкой. Спустя мгновение я вновь наслаждалась вкусом любимого сухого даританского вина. Цена, правда, на него кусается, чтобы заказывать часто, но сегодня я имела право немного шикануть, поскольку как раз праздновала получение гонорара от очередного клиента.

Итак, позвольте представиться. Как я уже говорила, зовут меня Доминика Альмион. Коренная хекстянка, поэтому обладаю роскошной шевелюрой медного цвета. Да что там, даже моя кожа имеет красноватый оттенок, словно в нее навсегда въелась вулканическая пыль бесконечных пустынь этого мира. Подобный облик, показавшийся бы экзотическим в любом другом мире, на Хексе в порядке вещей, поэтому из толпы я не выделяюсь. И я являюсь признанным магическим специалистом в области проклятий. У меня даже лицензия имеется, выданная лично Викорием Тианом. Правда, этот жадный противный старикашка содрал за нее с меня совсем не по-родственному, заставив заплатить аж тысячу хардиев[1 - Хардий – основная денежная единица четырех крупнейших обжитых миров. Четыре харда равны одному хардию. Четыре хара – одному харду. Отсюда выражение «ломаного хара не стоит», подразумевающее, что более мелкой денежной единицы не существует.]. Но я не в обиде. На его месте я бы запросила раза в два больше. Уж больно скользкая у меня профессия, зачастую опасно балансирующая на грани закона. Да, официально считается, что я

занимаюсь только снятием проклятий. «Вас прокляли? Тогда я иду к вам!» – вот мой рекламный девиз. Но, естественно, имеются у меня и другие клиенты, которым требуется прямо противоположное. Ведь если я умею снимать смертельные заклинания, то совершенно логично предположить, что и насылать подобные чары мне не привыкать. К слову, платят за это намного больше. Да, нехорошо, но в свое оправдание могу сказать, что от моих действий не погибло ни одного человека. Я предпочитаю использовать саморазвеивающиеся заклинания, которые без должной подпитки постепенно сходят на нет, тогда как истинное проклятие практически всегда приводит к смерти.

Ночь только наступила, поэтому в баре под гордым названием «Глоток свободы» еще никого не было, кроме меня и скучающего за стойкой бармена. Ничего, это ненадолго. Буквально через полчаса здесь будет уже не протолкнуться. Люблю толпу. В ней легче всего находить клиентов: будто бы случайное столкновение, несколько слов и визитка. Кстати, весьма действенный способ. Проклятые люди обычно сами прекрасно осознают, что в их жизни происходит что-то странное. У них меняются пристрастия. Им начинают нравиться шумные сборища, даже если прежде они предпочитали одиночество. В какой-то степени это логично: истерзанная смертельным заклятием аура несчастного стремится зарастить прорехи, поэтому неумело пытается втягивать чужую энергию. Это помогает, но только на первых порах. Затем проклятие прогрессирует, и приходят ночные кошмары, на периферии зрения начинают мелькать загадочные тени. Вроде бы что-то видишь, но стоит повернуть голову, как обнаруживаешь, что тебе показалось. Дальше – больше. Если вовремя не помочь несчастному, то следом за зрительными появляются и слуховые галлюцинации. Депрессия, бессонница, если ничего не предпринять – смерть. Необязательно из-за несчастного случая. Зачастую доведенные до отчаяния тем валом проблем, которые на них совершенно неожиданно обрушились, несчастные сами сводят счеты с жизнью. Жалко их, если честно. Я, конечно, не всемогущий маг, но могу смело утверждать, что способна снять большинство известных проклятий. И редко назначаю за это неподъемную сумму. Какой мне смысл в том, чтобы потерять клиента, испуганного ценой? Как говорится, с каждого по возможности – Доминике на потребности.

Я хихикнула над собственной шуткой и сделала знак бармену налить мне еще. Четвертый бокал. Многовато, конечно, однако сегодня я имею право немного расслабиться. Давненько я не устраивала себе праздников и выходных – выплачивала кредит за квартиру. Но на прошлой неделе она перешла в мое полноправное владение, а значит, это стоит отметить. Пожалуй, даже новых клиентов не буду искать. В конце концов, теперь каждый месяц у меня будет

оставаться кругленькая сумма, которая раньше уходила во Всемирный гномий банк.

И словно в насмешку над моим решением звякнул дверной колокольчик. Бармен оживился и бросил протирать и без того безупречно чистые бокалы, расплывшись в широкой приветственной улыбке. Я машинально кинула взгляд на вновь прибывшего посетителя, планируя допить бокал и отправиться домой, по дороге прикупив еще бутылку какого-нибудь вина подешевле. Если уж собралась сегодня напиться, то лучше делать это в одиночестве, дабы не краснеть на следующее утро в мучительных попытках припомнить вчерашние подвиги. Но весь хмель мгновенно вылетел у меня из головы. Была бы я охотничьей собакой – сделала бы стойку на добычу. Поскольку мужчина, нерешительно замерший на пороге бара, был окутан просто-таки великолепнейшим проклятием. Не удержавшись, я восхищенно прищелкнула языком, оценив тончайшее изысканное кружево чужого заклятия. Мастер, его сотворил истинный мастер своего дела! И наверняка запросил за свою работу огромные деньги. Даже интересно, чем же провинился этот несчастный, раз на него напустили такую жуть. Обычные проклятия паразитируют на ауре весьма продолжительный срок, порой затягивающийся на годы. Естественно, если их не удалить, то рано или поздно они приведут к смерти. Но чары, наведенные на этого незнакомца, должны были убить его уже к следующему утру. Жить ему оставалось всего несколько часов.

Я прищурилась, сосредоточившись на внешности мужчины. Ну и как выглядит скорый вынужденный переселенец в мир мертвых?

Мужчина, почувствовав мой чисто профессиональный интерес и, видимо, неверно истолковав его, нерешительно улыбнулся мне. При этом на его щеках появились очаровательные ямочки, а очень печальные изумрудные глаза на мгновение потеплели. Мое сердце даже немного дрогнуло, хотя незнакомец явно не относился к тому типу мужчин, которые мне обычно нравятся. Слишком светловолос, слишком смазлив, слишком... мягкий какой-то, а меня всегда привлекали более brutальные особи, способные постоять за себя. Явно не хекстянин, скорее, с Нерия. Бедняга. Стоило ли ехать в другой мир, чтобы найти здесь скорую смерть?

Я печально вздохнула и одним глотком допила вино, мысленно пожелав несчастному счастливой загробной жизни и благосклонности богов. Я не имела ни малейшего желания вмешиваться и предлагать снять с него проклятие. По

всему выходило, что незнакомец перешел дорогу слишком серьезным людям, раз они раскошелились на такого знатока заклинаний. Да, возможно, у меня получится расплести эти чары, но, во-первых, я потеряю значительную часть своей силы (если не всю ее) и буду вынуждена долго и нудно восстанавливаться. А во-вторых, практически наверняка навлеку на себя гнев того, кто заказал убийство этого бедняги. Нет, мне таких проблем не надо. Одно дело – снять проклятие какого-нибудь захудалого мага первого уровня подчинения, который во имя этого потратил практически весь свой потенциал, и совсем другое – связаться с настоящим мастером. Я не настолько люблю людей, чтобы из-за какого-то иномирянина, увиденного мною в первый и, вполне вероятно, в последний раз, наживать себе врагов в Зарге. Он-то вернется в свой Нерий, а мне тут еще жить и работать.

Но спустя мгновение бедолага опустился на стул около меня, видимо, решив, будто я желаю познакомиться.

– Привет, – поздоровался он и взмахнул бармену, обронив: – Мне то же, что и даме. А даме повторить.

Бармен, мой давний и хороший знакомый по имени Дарреш, скептически поднял бровь, глядя на меня и дожидаясь подтверждения заказа. Знает, что избыток алкоголя дурно влияет на меня. Нет, я не начинаю приставать к мужчинам и не пытаюсь никого завлечь в свои любовные сети, в пьяном угаре воображая себя несравненной красоткой, но на меня находит меланхолия. Я начинаю громко декламировать стихи, к моему величайшему стыду и сожалению, собственного сочинения. К слову, очень тоскливые и дурно написанные творения, в которых «кровь» всегда рифмуется с «любовью». Понятия не имею, откуда во мне эта жажда к творчеству и почему она просыпается только под воздействием вина. Вроде бы забавная особенность, но заканчивается мой поэтический порыв обычно слезной истерикой, когда я воображаю себе какую-нибудь любовную трагедию. И такие выходки жутко вредят моей репутации невозмутимого мага, способного совладать с любой проблемой.

Дарреш был в курсе угрызений совести, которые терзали меня наутро после очередного загула. Нередко он отпаивал меня кофе и выслушивал самые жаркие уверения в том, что больше никогда я не позволю себе подобных глупостей. Именно поэтому он не торопился выполнять пожелание клиента, хотя это шло ему в убыток.

– Я в норме, Дарреш, – негромко сказала я.

– Как знаешь. – Тот лишь пожал плечами. – Только чур завтра не плакаться.

Незнакомец удивленно вздернул брови, ожидая какого-нибудь пояснения по поводу столь странного обмена репликами, но впустую. Вскоре перед ним стоял полный бокал, а второй такой же радовал взгляд мне.

– Меня зовут Элмер, – представился незнакомец и опять наградил меня застенчивой улыбкой. Удивительно, почему еще не покраснел при этом. – Элмер Бригз.

– Очень приятно, – буркнула я. – Доминика Альмион.

– И мне очень приятно. – Щеки Элмера все-таки окрасились легким румянцем смущения. Право слово, такое чувство, будто он впервые знакомится с девушкой в баре. А чудной парень продолжил: – Извините, что заговорил с вами, но у вас такая милая внешность.

Милая внешность? Я едва не подавилась очередным глотком вина, приглушенно закашлявшись. Н-да, такой комплимент мне делают впервые. Я прекрасно знаю все свои достоинства и недостатки. К числу первых, как я уже говорила, можно отнести густые медные волосы, в беспорядке падающие на плечи, и необычный цвет глаз – нечто среднее между темно-карим и багрово-красным. Но это обращало бы на себя внимание в любом другом мире, кроме Хекса. Впрочем, и об этом я уже говорила. А вот недостатков у меня намного больше. Все мои ухажеры, коих, к слову, за мою жизнь насчитывалось не так уж и много, сходились во мнении, что я вся словно состою из острых углов. Высокая, худая настолько, что торчат ребра, с острыми скулами, которые так и грозят проткнуть кожу на лице. И этот чудик считает меня милой? Хорошо хоть красоткой не обозвал, а то я бы точно от хохота не удержалась. Впервые меня настолько неуклюже заманивают в любовные сети.

– Вы тоже ничего, – откашлявшись, глухо проговорила я, решив не обижать собеседника взрывом неуместного смеха. В конце концов, не так часто мне делают комплименты. Потешу немного свое самолюбие.

– Давай сразу перейдем на «ты»? – предложил Элмер, немного приободрившись от того, что я не собиралась его сразу отшить. Приподнял бокал. – За знакомство?

Я бросила быстрый взгляд на Дарреша, который был настолько ошарашен нашей беседой, что даже не пытался сделать вид, будто занят своими делами. Опомившись, приятель вернулся к полировке и без того ослепительно блестящей барной стойки, украдкой подмигнув мне. Мол, не теряйся, Доминика. Или не ты буквально на прошлой неделе жаловалась на слишком долгое затишье в личной жизни? На твоём-то безрыбье и этот нериец за упитанного карася сойдет.

– За знакомство, – поддержала я тост настойчивого иномирянина и легонько прикоснулась своим бокалом к его. Гулять так гулять! Тем более что парню недолго на этом свете осталось. Украшу бедолаге последние часы жизни.

Элмер чуть пригубил вина и сразу же отставил бокал в сторону, раскрасневшись так, будто залпом выпил гномьего самогона. О небо! Что же этот домашний мальчик забыл на Хексе? Да еще без провожатого. Даже без проклятия у него были бы все шансы встретить утро валяющимся без сознания в ближайшей канаве, оглушенным ударом по голове и ограбленным, хорошо, если живым.

– А ты хекстянка? – спросил он, по всей видимости, всерьез вознамерившись завести со мной знакомство.

– Нет. – Я покачала головой, изо всех сил стараясь удержать на лице как можно более серьезное выражение. У меня даже щеки от напряжения разболелись. – Я исконная варрийка. Абориген, так сказать.

– Правда? – искренне изумился Элмер.

Я закусила губу, пытаюсь не рассмеяться. Даже обычно невозмутимый Дарреш фыркнул, пытаюсь замаскировать смешок за кашель. Неужели этот Элмер действительно настолько наивный? Нет, наверное, все-таки притворяется. Любой ребенок знает, что аборигены Варрия – это прямоходящие разумные ящеры высотой примерно в полтора человеческих роста. Да, я не особо высокого мнения о своей внешности, но все же на рептилию, смею надеяться, совсем не похожа.

– Ты шутишь, – спустя мгновение до Элмера дошел мой сарказм, и он укоризненно цокнул языком.

– Грешна, каюсь.

Я сделала еще глоточек вина. Странно, совсем недавно я собиралась уйти из бара, пока не натворила бед. Но рядом с Элмером мне почему-то было очень уютно сидеть. Нет, он совершенно не привлекал меня как мужчина. Но почему-то рядом с ним я чувствовала себя... необычно. Уже давно мне не было настолько легко и спокойно. Мысли путались, но не от количества выпитого, а от странного и непонятного чувства безграничного счастья, которое меня вдруг затопило. В этот момент я обожала весь мир.

Самое удивительное, что к губам обычно мрачного Дарреша тоже словно приклеилась мечтательная улыбка. Он бросил протирать стойку и стоял напротив нас, больше не пытаясь создать видимость какой-либо работы. В темно-красных глазах бармена горел непривычный ласковый огонек. Выглядело это, что скрывать, весьма странно. Огромный лысый верзила с мускулами, распирающими кожаную жилетку – и так неловко растягивает губы в неумелой, но доброй улыбке. Обычно одна его ухмылка была способна остановить уже зарождающуюся драку, поскольку на спорщиков накатывал беспричинный ужас при виде этого злобного оскала.

– О, никак не могу привыкнуть к хекскому юмору. – Элмер смущенно пожал плечами. – У вас такие серьезные лица, когда вы шутите... Уже который раз попадаюсь на эту удочку. А ведь мог бы привыкнуть за сутки.

– За сутки? – переспросила я. – Ты прибыл на Хекс всего сутки назад?

– Ну... да. – Элмер кивнул. – Решил развеяться и устроить себе небольшую экскурсию по мирам. Даритан мне не понравился – слишком много солнца. Варрий... Его столица напоминает кладбище. Эти высокие каменные статуи, которые смотрят на тебя мертвыми пустыми глазами. Бр-р!..

И парень выразительно передернул плечами.

– А Зарг? – с любопытством осведомилась я. – Зарг тебе понравился?

– Даже не знаю, – с сомнением протянул Элмер. – Но я тут уже сутки, а мне пока совершенно не хочется уезжать. Так что, наверное, понравился. Только не обижайся, но Зарг – очень странный город. Иногда словно вымерший, иногда – шумный, как какой-нибудь базар. И люди. Хекстяне такие непонятные. На первый взгляд невозмутимые и суровые, а присмотришься – внутри каждого пожар эмоций. Как вас только изнутри не сжигает от вечного переизбытка чувств?

Мы с Даррешем переглянулись. А ведь парень не так прост, как кажется. А еще мне очень интересно, где за эти сутки он умудрился отыскать такие серьезные проблемы на свою голову. Я не сомневалась, что проклятием он обзавелся именно на Хексе. Убить смертельным заклинанием – это в нашем стиле. Даританцы бы не стали тратить время на чары. Скорее, вызвали бы на честный поединок и по старинке нашинковали врага мечом. Варрийцы с самой любезной и доброжелательной улыбкой преподнесли бы чашу с ядом. Нерийцы... Нерий у нас вообще оплот законности и порядка. Там даже маги высшего уровня подчинения обязаны состоять на государственной службе, если не желают обзавестись чипом на ограничение магических способностей. Я, правда, официально первого уровня, но все равно. Живи я в том мире – была бы должна каждый месяц проходить обязательную проверку своего магического потенциала, дабы убедить департамент, что за контрольный срок никого не убила при помощи чар. Да, на Хексе действуют похожие правила, но сотня-другая хардиев – и на процедуру можно не приходить. Служащие департамента все сделают в лучшем виде. Правда, если бы Элмер появился на улицах Нерия с проклятием, то его моментально доставили бы по адресу и спасли бы жизнь. Это у нас всем на все наплевать.

– А когда ты планируешь вернуться домой? – поинтересовалась я, питая смутную надежду, что Элмер отбудет на Нерий уже сегодня. И тогда сразу по прибытии его отправят к знающим людям поправить здоровье, а я избавлюсь от угрызений совести, которые уже начали потихоньку пробуждаться в моей душе.

– Вообще-то я планировал уехать еще днем, – проговорил Элмер, и я ощутила мгновенный всплеск радости. Впрочем, он тут же пропал, когда парень задумчиво добавил: – Но теперь думаю остаться здесь еще на пару дней. Хочу проникнуться духом Зарга.

– Ну и зря! – зло фыркнула я. – На твоём месте я бы уже бежала к кабинам пространственного перемещения, теряя ботинки.

– Почему? – удивленно спросил Элмер.

Я молчала, кусая губы и не зная, как поступить. У меня не было ни малейшего желания играть роль доброй волшебницы и по собственному почину впутываться в чужие игры со смертельными проклятиями, тем более такими сильными. Но и гибели я Элмеру не желала. И сейчас увидела реальное решение этого противоречия. Если убедить Элмера немедленно покинуть Зарг, это наверняка спасет ему жизнь. Можно сколько угодно недолюбливать Нерий и его жителей за скучное существование и стремление во всем соблюдать закон и порядок, но в одном этом мире отказать нельзя: там всегда придут на помощь нуждающемуся.

– Доминика, можно тебя на пару слов? – неожиданно пророкотал Дарреш, уловив мои сомнения. Посмотрел на Элмера сверху вниз и снисходительно обронил: – Не беспокойся, приятель. Я твою даму лишь на секунду похищу.

Элмер зарумянился, явно не уловив сарказма в словах Дарреша, и кивнул, потянувшись к бокалу вина, совсем позабытому за время разговора.

– Доминика, – понизив голос, прошипел Дарреш, когда я отошла за ним к другому концу стойки, – что не так с этим парнем? Я же чую, что тебе не по себе.

– Он проклят, – после секундного сомнения все же призналась я.

– И в чем проблемы? – Дарреш пожал плечами. – Тебе же лучше, как говорится. Деньги сами в руки плывут.

– Ты не понимаешь. – Я покачала головой. – Его проклял маг, который намного сильнее меня. Ты сам слышал, что этот Элмер в Зарге всего сутки. А проклятие убьет его уже к следующему утру.

– Ого! – Дарреш удивленно присвистнул, пораженный мощью смертельных чар. – И что? Боишься не справиться?

– Чтобы я – и не справилась с проклятием? – Я презрительно фыркнула. – Нет, заклятье-то я сниму, хотя сил потрачу немало. Но стоит ли ввязываться? Сдается, парень кому-то весьма насолил.

– Как знаешь, – с сомнением протянул Дарреш. – Я, конечно, не советчик, поскольку с моим вторым уровнем подчинения плохо в магии разбираюсь. Но паренек мне нравится. Забавный такой.

Беда была в том, что мне тоже нравился Элмер. И чем больше мы с ним болтали, тем меньше я хотела прочитать в завтрашней газете упоминание о загадочно погибшем туристе с Нерия. И неожиданно я решилась. Была не была! В конце концов, на лбу у этого Элмера не написано «не трогать, он мой!». В кои-то веки сделаю доброе дело. Естественно, не бесплатно. Так далеко моя любовь к человечеству не распространяется.

Дверной колокольчик звякнул, и Дарреш отвлекся на новых посетителей бара, напоследок ободряюще потрепав меня по плечу. Ночь вступала в свои права, а значит, скоро здесь будет не протолкнуться. Что же, разумнее всего сейчас же увести Элмера к себе, стараясь не привлекать чужого внимания. Мало ли в Зарге магов, специализирующихся на снятии проклятия? Если возникнут проблемы, то всегда можно будет сказать, что ведать не ведаю, о чем идет речь.

Решив так, я повернулась и твердым шагом подошла к Элмеру. Судя по тому, что его бокал оказался пуст, а румянец на щеках разгорелся пуще прежнего, он не скучал в одиночестве.

– Купи даме бутылку вина и пойдем ко мне, – томно прошептала я ему. – Там и продолжим наш разговор об особенностях хекстьянской культуры.

Глаза у Элмера от изумления сделались как два больших блюдца. Он явно не ожидал такого поворота событий. Но и возражать не стал.

Спустя несколько минут мы покинули бар. Дарреш напоследок украдкой подмигнул мне и показал большой палец в знак одобрения. Беда была лишь в том, что я до сих пор сомневалась в верности принятого решения. Ох, Доминика, жизнь много раз учила тебя не лезть туда, куда не просят. Впрочем, прорвемся. Зато будет что предъявить богам на последнем суде.

Я жила неподалеку от бара, поэтому идти пришлось всего ничего. Мы с Элмером миновали парк, при этом я следила, чтобы парень не отставал от меня. Так, на всякий случай. Да, центральные аллеи были ярко освещены, но под деревьями клубился густой чернильный мрак. Слишком плотный для того, чтобы быть настоящим. Не сомневаюсь, что сегодня это место выбрал для охоты какой-нибудь вампир. Эти кровососы редко кусают до смерти. Обращением человека в себе подобное существо они занимаются еще реже. Но все равно мало приятного проснуться утром под каким-нибудь кустом, ощущая при этом дикую головную боль и слабость. А потом еще неделю маскировать укусы на шее, выслушивая сомнительные шутки окружающих, и усиленно пить железосодержащие препараты. Не говоря уж о том, что вампиры часто являются переносчиками всякой гадости. Кто даст гарантию, что перед тобой он не покусал какого-нибудь любителя наркотических грез и не занес в ранку инфекцию?

В общем, не было ничего удивительного, что парк я постаралась миновать как можно быстрее, при этом настороженно прислушиваясь к каждому шороху. Более того, достаточно скоро взяла Элмера под руку, заметив, что он то и дело пытается замедлить шаг, с удивлением вглядываясь в лиловый сумрак под кронами деревьев, будто видит там что-то недоступное мне. Эх, парень! И каким же ветром тебя на Хекс занесло? Сидел бы в своем Нерии и бед бы не знал.

Элмер мою заботу воспринял с противоречивыми чувствами. Нет, он не стал вырваться и кричать, чтобы я не смела к нему приставать. Но вид при этом у него был весьма ошеломленный, хотя в изумрудных глазах я заметила искорки радости. По всей видимости, парень всерьез решил, будто понравился мне и его ждет увлекательное любовное приключение, которым потом можно будет похвастаться друзьям. Ох, он даже не представляет, какое именно развлечение ему предстоит.

Когда мы миновали пустынный парк и вышли на оживленную улицу, я не сумела сдержать громкого вздоха облегчения, однако не стала выпускать руку Элмера из своей, опасаясь, что теперь он затеряется в толпе. Впрочем, до цели нас отделяло всего несколько домов. Через неполную минуту мы остановились около невысокого строения из красного кирпича, где мне принадлежала часть первого этажа. В свое время я выбрала именно эту квартиру, поскольку в нее вел отдельный вход с улицы, позволяющий мне принимать клиентов, не беспокоя других жильцов.

Все то время, пока я бренчала связкой ключей, выискивая нужный, а потом медленно и вдумчиво дезактивировала входное заклинание, Элмер стоял спокойно, с любопытством изучая табличку. «Доминика Альмион, зарегистрированный специалист по снятию проклятий», – гласила она. Внизу мелким шрифтом шел длинный номер лицензии, выданной магическим департаментом.

– Какая у тебя интересная профессия, – наконец проговорил Элмер.

– Угу, – буркнула я. Приложила обе ладони к дверному замку и сосредоточилась, нащупывая потайные заклинания-ловушки, призванные обезвредить слишком нетерпеливых взломщиков. В свое время я решила не скупиться и установила целых пять таких штук. Плюс еще парочку обманок. И нет, я не параноик. Просто считаю, что мой дом должен быть настоящей крепостью, в которой я могу чувствовать себя в полнейшей безопасности.

Элмер, поняв, что я занята, больше не надоедал мне с разговорами. Переминался с ноги на ногу чуть поодаль и терпеливо ожидал, когда я закончу. Правда, чем дольше я возилась с дверью, тем выше поднимались его брови.

С тихим щелчком последнее заклинание растаяло, и я распахнула дверь. Несколько секунд стояла на пороге, напряженно прислушиваясь к тишине, затем легким движением руки пробудила парочку магических светлячков, и комнату затопил мягкий оранжевый свет.

– Прошу. – Я посторонилась, пропуская Элмера в прихожую. Затем закрыла дверь и вновь сосредоточилась, возвращая заклинания на место.

– Ты живешь в настолько криминальном районе? – не выдержав, спросил Элмер.

– Зарг вообще не самое спокойное место. – Я пожала плечами. – Как и весь Хекс, в общем-то. Странно, что ты не знаешь об этом. Приезжающих сюда туристов обычно заставляют подписать бумагу, что они осведомлены обо всех рисках.

– Я думал, это просто шутка. – Элмер смущенно улыбнулся. – Ну, вроде аттракциона ужасов. Мол, если хочешь жить, держись подальше от этого места.

Я тяжело взглянула на Элмера, и улыбка медленно умерла на его губах. Забавно было слышать такие слова от парня, часы жизни которого уже сочтены.

– Давай поговорим, – сухо обронила я, прошла мимо Элмера и приглашающе распахнула дверь в мой рабочий кабинет. – Нам есть что обсудить.

Тот вновь заулыбался, покрасневшись. Видимо, подумал, что сейчас-то и начнется самое интересное. В четырех мирах именно хекстьянки считались самыми страстными и неистовыми любовницами. И многие иномиряне отправлялись на мою родину именно в поисках любовных приключений.

Элмер, наверное, рассчитывал на то, что сейчас окажется в спальне, где я не замедлю сорвать с себя, а заодно и с него одежду, и мы с громкими стонами и криками предадимся пагубной страсти. Поэтому он не сумел скрыть разочарования на лице, когда обнаружил, что зазвала я его в обычный кабинет с письменным столом и несколькими креслами, где спальных мест было просто не предусмотрено.

– Не понимаю, – честно признался он и осторожно поставил между ворохом бумаг, в беспорядке рассыпанных по столу, купленную в баре бутылку вина. Обиженно посмотрел на меня. – Что это значит?

– Ты проклят, – спокойно сказала я и рухнула в ближайшее кресло. Скинула туфли и с негромким вздохом наслаждения вытянула перед собой босые ноги, уставшие за целый день беготни.

– То есть? – переспросил Элмер, недоуменно нахмурившись. Осторожно примостился напротив и сложил на коленях руки.

Я, наверное, в тысячный раз за сегодняшний вечер ощутила приступ умиления, нахлынувший на меня при виде этого чуда. Нестерпимо захотелось погладить его по голове и дать конфетку, пообещав, что лично разберусь с тем негодяем, который осмелился насрать проклятие на него.

– У тебя проблемы со слухом? – резко спросила я, стараясь за нарочитой грубостью скрыть свои истинные эмоции, несколько неуместные в сложившейся ситуации. Повторила, делая паузу после каждого слова: – Тебя. Прокляли. Ясно?

– И что это значит? – робко поинтересовался Элмер. – Мне теперь начнет во всем не везти?

– Тебе уже фатально не повезло. – Я скептически хмыкнула. – Парень, если проклятие не снять, то с вероятностью в сто процентов ты не увидишь завтрашнего рассвета.

– Ой, – тихо пискнул Элмер, явно не ожидая услышать столь суровый вердикт. Замер, неестественно выпрямившись и устремив поверх меня неподвижный взгляд, видимо, обдумывая мои слова.

Я повернулась к столу и ловким ударом ребра ладони по донышку раскупорила бутылку. Этому фокусу меня как-то научил Дарреш, когда я помогала ему прибраться в баре после очередной пьяной драки. Не утруждая себя поисками бокала, отпила прямо из горлышка. Улегшийся было за время прогулки хмель вновь приятно зашумел в голове. Блаженное тепло пробежало по моим конечностям.

Элмеру потребовалось не меньше минуты на обдумывание моей информации. Но, наконец, он очнулся и сфокусировал свой взгляд на мне.

– А ты меня не обманываешь? – нерешительно поинтересовался он. – Нет, ты не подумай, будто я хочу тебя обидеть. Но мне говорили...

– Тебя наверняка предупреждали, что на Хексе надо держать ухо востро, – с тяжелым вздохом перебила его я. – Только что-то ты не последовал этому совету. Какой у тебя уровень подчинения? Как я понимаю, не высший. Верно?

– Второй, – тихо признался Элмер.

– Все равно должен увидеть. – Я встала и, не удосужившись влезть в туфли, прошлепала босыми ногами к одному из шкафов. Достала из его глубин кусок темного камня, больше всего похожий на заботливо и тщательно отполированный кем-то булыжник, развернулась и кинула его Элмеру: – Лови!

Тот, к моему величайшему удивлению, поймал, причем сделал это с небывалой легкостью, словно ожидал от меня чего-то подобного. Радостно усмехнулся,

будто сам удивленный своей ловкостью, но тут же замер, уставившись на камень в своих руках. А еще через мгновение с приглушенным возгласом ужаса откинул его прочь.

Камень с грохотом прокатился по полу и остановился подле моих ног. Я подняла его и тут же сунула на прежнее место в шкаф, стараясь не смотреть на него дольше положенного.

– Что это за гадость? – тяжело дыша, осведомился Элмер, нервно потирая ладони, будто еще чувствовал обжигающий жар.

Наверное, стоило его предупредить, но тогда бы это не произвело такого впечатления. И потом, я любила шокировать людей. Считайте это маленькой слабостью, которую мало кто одобрит, но мне нравилось следить за реакцией человека, поставленного в неожиданную ситуацию.

– Это пульсирующий камень, – милостиво пояснила я и замолчала, решив, что сказала достаточно.

На лице Элмера отразилась усердная работа мысли. Он нахмурился, даже пошевелил бровями, однако в его глазах не мелькнуло ни тени узнавания этого термина. Впрочем, что я хотела? Все-таки второй уровень, поди, на самой грани с третьим. Хорошо хоть с бытовым колдовством умеет обращаться, а я от него знаний столь высоких материй требую.

– Пульсирующие камни служат для вызова душ в наш мир, – вздохнув, принялась читать я мини-лекцию. – Как известно, на рынок магических снадобий и предметов ритуала они попадают или с Хекса, или с Варрия, которые постоянно делят рынок их продажи. Но на Варрии пульсирующие камни добывают обычно с помощью человеческих жертвоприношений, что, естественно, не афишируется. У нас все происходит более мирно, при помощи зеркального колдовства. Правда, другие миры не признают его существования, но камни-то, полученные таким образом, вполне реальны. Их можно подержать в руках и на собственной шкуре прочувствовать все то, что они позволяют увидеть.

– Да уж, – пробормотал Элмер, вновь зябко потирая ладони. Затем криво усмехнулся: – Не спорю, очень познавательно, но совершенно непонятно. И как именно этот камень должен был доказать то, что я проклят?

– Что ты ощутил, когда посмотрел на него? – мягко поинтересовалась я.

– Тяжело сказать. – Элмер пожал плечами. – Я почему-то вдруг отчетливо осознал, что мертв. Я понимал, что мое сердце больше не бьется, а легким не нужен воздух. И тоска. Жуткая тоска по солнцу, которого я больше никогда не увижу.

– Пульсирующий камень – это проводник между миром мертвых и нашим, – сказала я. – Он дал тебе уникальную возможность заглянуть в свое ближайшее будущее. На тебе уже есть метка смерти, поэтому, собственно, ты практически ничем не отличаешься от мертвеца. Нет, понятное дело, ты еще ходишь, говоришь и считаешь себя живее всех живых. Но это временно. Если ничего не сделать, ты умрешь в ближайшие часы.

Элмер с протяжным полувздохом-полустоном потер переносицу. Затем угрюмо посмотрел на меня исподлобья.

– Я тебе не верю, – негромко произнес он. – Это просто слова. А камень... Какой-то магический трюк, вот и все. Верно?

Он с такой надеждой уставился на меня, что мне стало не по себе. Эх, не люблю спускать людей на грешную землю, но в данном случае без этого не обойдется.

– Не хочешь – не верь. – Я с демонстративным равнодушием скрестила на груди руки, оставшись стоять около шкафа. – Иди, если считаешь это розыгрышем. Я тебя не держу. Обещаю, что отправлю цветы на твои похороны. Кстати, примерно сутки назад ты не терял сознание?

– Терял, – растерянно подтвердил Элмер. – Мне стало душно в холле гостиницы, вот и отключился буквально на минуту. Хорошо еще, что сидел, иначе бы грохнулся всем на потеху.

– При этом присутствовало много народа? – продолжила я расспросы.

– Ну... да. – Элмер кивнул. – Один хекстянин заметил, что мне дурно, принес стакан воды и дал носовой платок, чтобы я вытер лоб.

– А платок он потом забрал себе, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказала я.

– Откуда ты знаешь? – удивленно переспросил Элмер.

Я загадочно улыбнулась и гордо тряхнула медными волосами, которые красиво рассыпались после этого по плечам. В свое время долго репетировала это движение, чтобы уметь должным образом восхитить клиента.

– По всей видимости, тогда тебя и прокляли, – понизив голос, сказала я, прежде демонстративно оглядевшись, будто опасаясь, что нас могут подслушивать.

Мое представление произвело необходимое впечатление на Элмера. Он тоже принялся озираясь по сторонам. Затем, убедившись, что мы по-прежнему совершенно одни в кабинете, немного расслабился и откинулся на спинку кресла.

– И что мне теперь делать? – грустно спросил он.

– Если все так же мне не веришь, то можешь уходить. – Я хмыкнула и подошла к столу. Присела на его краешек, подхватила открытую бутылку, о которой уже забыла, и сделала глоток, случайно уронив несколько капель кроваво-красной жидкости на белую рубашку. Досадливо цыкнула, мысленно посетовав на собственную неуклюжесть, и продолжила: – Я не знаю, какие еще доводы привести, чтобы убедить тебя в моей правоте. Возможно, ты уже начинаешь ощущать последствия проклятия. Перед глазами мелькают темные мушки, в ушах слышится какой-то зов, то и дело кажется, что за спиной кто-то стоит. Но если и это для тебя не доказательство, что ж, остается только пожелать удачи в загробной жизни.

– А где гарантии, что это не ты прокляла меня? – неожиданно спросил Элмер. – Ты же лицензированный специалист. Значит, умеешь как снимать смертельные чары, так и насылать их. Что, если все это устроила именно ты, желая получить денег с доверчивого туриста?

– Нет никаких гарантий, кроме моего честного слова. – Я слабо усмехнулась. – Но даже если предположить, что это сделала я, то лично для тебя ничего не изменится. Проклятие надо снять. Если этого не сделать – ты умрешь. И потом, я

далеко не единственный специалист подобного рода в Зарге. Не доверяешь мне – вперед на поиски.

Элмер покосился на окно, за которым плескалась непроглядная хекская ночь, и невольно вздрогнул от открывшейся перед ним безрадостной перспективы. И я понимала его страхи. Даже без всякого проклятия у него были все шансы не дожить до завтрашнего утра, если он отправится на прогулку по ночному городу. Но, как говорится, проблемы ящеров варрийцев не волнуют. Я выложила все карты на стол. Теперь его очередь делать ход.

– Насколько я понимаю, ты предлагаешь мне свои услуги, – задумчиво протянул Элмер. – Естественно, я должен буду тебе заплатить. Так?

Я кивнула, тая в уголках губ улыбку. Похоже, до парня начали доходить правила игры, принятые на Хексе. Без денег тут никто и пальцем не пошевелит, чтобы помочь тебе.

– И сколько ты возьмешь? – сухо поинтересовался Элмер.

Я потерла переносицу. Окинула его откровенно оценивающим взглядом. Запросишь слишком много – вспугнешь своей алчностью почти дозревшего клиента. Но и малая цена за это дело меня не устраивает. Повозиться придется изрядно. Да и парень вроде как не похож на нуждающегося. Рубашка из дорогого шелка, который так приятно холодит кожу в дневную жару, ремень из кожи элфа[2 - Элеф – крупнейшее из известных пресмыкающихся. На Варрии используется при строительстве в качестве основного вьючного животного.], а значит, стоит целое состояние. К тыльной стороне ладони прикреплен мыслевизор последней модели. Да, деньги у него водятся, это однозначно.

– Мой обычный гонорар – двести хардиев, – медленно проговорила я, внимательно следя за реакцией собеседника на мои слова. – Но в твоем случае я предпочитаю поднять цену до трехсот. Слишком сложное дело. Не знаю, кому и как ты перешел дорогу, но проклятие на тебе – настоящее произведение искусства.

– А ты справишься? – с сомнением протянул Элмер, слегка поежившись после озвучивания цены. – Если дело, как ты говоришь, настолько сложное, то не проще ли обратиться в магический департамент? Ведь ты не маг высшего

уровня подчинения, иначе была бы вынуждена работать на государство.

Я не выдержала и расхохоталась от проявления столь милой наивности. Элмер насупился, видимо, не ожидая от меня такой реакции и не понимая, что такого смешного сказал, но терпеливо дождался, когда я отсмеюсь.

– Дорогой мой! – Я вытерла слезы, невольно выступившие на глаза после приступа неуместного веселья. – Не забывай, что ты не в родном мире, а на Хексе. Да, формально я числюсь магом первого уровня подчинения. И это, поверь, стоило мне в свое время немалых денег. Увы, сбережений не хватило на то, чтобы меня признали вторым уровнем, тогда бы не платила каждый месяц этим кровопийцам из департамента, чтобы те поставили галочку в обязательном протоколе освидетельствования моего магического потенциала. Да и потом, в этом случае я рисковала лишиться немалой части клиентуры. Все-таки мало кто захотел бы обратиться к подобному горе-магу, когда на рынке полно предложений от специалистов выше уровнем.

– Вот как. – В изумрудных глазах Элмера мелькнула какая-то странная тень, что-то вроде раздражения, будто ему очень не понравились мои слова. Однако он поспешно опустил голову, скрывая свои истинные эмоции. Надолго замолчал, то и дело нервно похрустывая костяшками пальцев.

Я не торопила его с принятием решения. Пусть думает. Да, триста хардиев – немаленькая цена, но жизнь-то вообще бесценна.

– Хорошо, – неожиданно проговорил Элмер. – По рукам. Но заплачу я только после того, как проклятие будет снято.

– Естественно. – Я кивнула, показывая, что принимаю его условие.

– И ты не боишься, что я тебя обману? – полюбопытствовал Элмер, взглянув на меня.

– Нет. – Я с сарказмом хмыкнула. – Совершенно не боюсь. Поверь, если ты не заплатишь мне, то у меня хватит сил вернуть проклятие. И вряд ли я удержусь от искушения усилить его. Как говорится, обиженная женщина способна на большую пакость.

– Что-то наподобие этого ответа я и ожидал. – Элмер слабо усмехнулся. – Ну что же, пусть будет так. Только деньги я отдам тебе завтра. Я не таскаю с собой таких сумм.

– Хоть на что-то у тебя хватило ума, – не удержалась я от язвительной подколки.

Элмер лишь плотнее сжал губы. В его глазах опять промелькнуло отражение какого-то не совсем уместного в данной ситуации чувства. словно он мысленно улыбнулся, потешаясь над моими стараниями сыграть роль сурового беспристрастного специалиста.

Я неполную минуту смотрела на Элмера, стараясь еще раз поймать на его лице эту эмоцию. Но все зря. Напротив меня по-прежнему сидел растерянный от свалившегося на него несчастья парень с испуганным и обиженным видом. Неужели показалось? Наверное, я все-таки параноик. Уже в каждом клиенте подозреваю подвох. Впрочем, чего я вообще опасюсь? Элмер проклят, это совершенно точно. В самом худшем случае он просто сбежит в родной мир, не заплатив за мои услуги. Да, я буду долго ругаться, если так произойдет, но, что скрывать, такое происходило уже не раз. Все равно сейчас я при всем желании с него денег не стрясу. Если что, данная история послужит мне уроком всегда брать оплату вперед, пусть моим клиентом будет даже человек на последнем издыхании.

– Я готов, – с опаской известил меня Элмер. Сел поудобнее, выпрямился еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным, и зажмурился.

Последние сомнения покинули меня. Нет, такой страх почти невозможно сыграть. В общем, приступай, Доминика. Чем дольше ты медлишь, тем ближе посланники бога мертвых Итируса, отправленные за его законной добычей.

Я поставила на стол бутылку вина, которую все это время грела в руках. Потянулась, разминая суставы, повертела головой в разные стороны. Затем привычным движением стянула распущенные волосы в тугий хвост, чтобы не мешались во время ритуала. По-прежнему босая, подошла к Элмеру и встала за его спиной, положив руки на плечи.

– Самое главное – расслабься, – шепнула я, ощущая, как он весь сжался от моего прикосновения. – Понимаю, что это непросто, но постарайся. Представь, что ты

нежишься на пляже под ласковым теплым солнцем.

Я бормотала ему на ухо всякие глупости, умело играя голосом, а пальцами разминала окаменевшие мышцы. И наконец это подействовало. Элмер клюнул носом раз, другой, затем резко вскинул голову, спасаясь от дремы, но это не помогло. Спустя несколько минут он уже глубоко и ровно дышал, впав в некое подобие транса. Это нельзя было назвать сном, поскольку он по-прежнему сидел на стуле, никуда не сползая с него. Он осознавал все то, что с ним происходило, но пошевелиться не мог. Просто не находил на это сил, блаженно купаясь в расслабленной неге. То, что надо.

– А теперь приступим, – вздохнув, сказала я. Придвинула второй стул, села на него и принялась за в высшей степени кропотливую работу.

Я настолько сосредоточилась на черной паутине проклятия, окутывающей ауру Элмера подобием кокона, что время словно остановилось для меня. Я опасалась даже вздохнуть лишней раз, чтобы не порвать какую-нибудь нить неосторожным движением. Вскоре мои плечи и шея застонали, требуя заслуженного отдыха, но я не обращала на боль ни малейшего внимания. Потом, все потом.

Ворох распутанных чужих силовых нитей все рос и рос около моих ног. Я благоразумно старалась не прикасаться к нему, но то и дело ощущала ледяные мурашки, пробегающие от кончиков пальцев к пяткам. Отростки расплетенного заклинания безуспешно пытались срастись на ауре новой жертвы. Да уж, кто бы ни проклял этого парня, он сделал это профессионально. Элмеру несказанно повезло, что я сегодня решила выбраться в бар. Пожалуй, в Зарге больше не было специалиста, способного помочь ему. Эх, надо было просить за свои услуги больше!

Очередная ниточка опасно задрожала в моих пальцах, и я со свистом втянула в себя воздух. Сосредоточилась, выкинув из головы все посторонние мысли. Потом, Доминика, все потом! Сейчас есть дело куда важнее.

Когда последний узел оказался развязанным, в окна с робким любопытством заглянули первые, пока еще несмелые солнечные лучи, грозящие в ближайший час обрушиться на беззащитный город иссушающий жар, переродив его в настоящее безжалостное пекло.

Я всхлипнула, чувствуя себя уставшей как никогда. На последнем усилии прищелкнула пальцами – и обезвреженное проклятие, корчащееся на полу в поисках пищи, вспыхнуло бесцветным пламенем. У меня еще хватило сил замкнуть энергетическое заклятие, призванное не впустить в квартиру жар нарождающегося дня. И я отключилась, бессильно сползая со стула на пол. Последней мыслью было то, что я, пожалуй, все-таки нескромно переоценила свое мастерство. Впрочем, сон должен немного восстановить мои силы. А Элмер... Куда он денется из запертой квартиры? Скорее всего, так и пробудет в трансе, пока я не проснусь и не сниму свои чары.

Была еще какая-то тревожная мысль, но я не успела ее осознать. В следующее мгновение вокруг меня распустился чарующий цветок небытия.

Разбудил меня чудесный аромат только что сваренного кофе. Я сладко потянулась, собираясь еще немного понежиться под одеялом, но тут меня словно обухом по голове ударили. Весь сон мигом слетел с меня, когда я вспомнила события прошедшего дня. Секундочку! Какого демона я лежу не на полу, а в постели? Да не просто лежу, а, кажется, без одежды.

Я резко открыла глаза. С испугом принялась озираться по сторонам, но немного успокоилась, убедившись, что по-прежнему нахожусь у себя в квартире. Правда, не в кабинете, где засыпала, а на собственной кровати. Но, увы, мое первое впечатление оказалось совершенно верным: я была почти обнаженной, пусть и заботливо укрытой одеялом. На мне оставалось лишь нижнее белье. Ну хоть на том спасибо, как говорится. Хорошо еще, что я излишней стыдливостью не страдаю. Но все же вроде как не принято без спроса раздевать хозяйку дома, которая, между прочим, спасла тебе жизнь.

Впрочем, куда сильнее меня удивило то, что Элмер умудрился прийти в норму раньше меня. Даже не так: как ему удалось скинуть с себя мои чары? Второй уровень подчинения против высшего – это несерьезно. Или ему кто-то помог? Да нет, чушь. Чтобы проникнуть в квартиру, этому загадочному магу пришлось бы разнести весь дом по кирпичику, пытаясь миновать мои охранные заклинания. Между тем я прекрасно чувствовала, что их никто не трогал.

– Ты уже проснулась? – в следующий момент раздался заботливый голос Элмера.

– Угу, – мрачно буркнула я, обрадовавшись его появлению.

Сейчас все узнаю из первых уст! Обернулась к входной двери, заблаговременно подбирая самые изощренные ругательства, чтобы высказать их парню в благодарность за ненужную самодеятельность, да так и застыла, самым неприличным образом раззявив рот.

Аура Элмера ослепляла своей силой. Какой там второй? Совершенно точно он являлся магом высшего уровня подчинения. Вопрос только в том, где были мои глаза вчера, что я этого не заметила. Даже не почувствовала подвоха.

– Что-то не так? – с плохо скрытой иронией осведомился Элмер. Поставил на прикроватный столик чашку с кофе, а сам сел на краешек постели.

– Иракша тебя раздери! – потрясенно выдохнула я, помянув богиню. – Гореть тебе на медленном огне!

– И тебе не хворать, – благодушно отозвался подлый обманщик, продолжая самым наглым образом лыбиться.

Я прикусила язык, удерживаясь от новых ругательств. В голове заволокло туманом, заметались мысли. Значит, вот что меня так встревожило вчера под конец долгого и утомительного процесса нейтрализации проклятия. Видимо, я все-таки ощутила маскировку Элмера, но, целиком и полностью поглощенная другим делом, не обратила на это должного внимания. Не до того мне было. Но что все это значит? Почему Элмер вчера так усердно играл роль полного профана и дурачка? Будучи магом высшего уровня подчинения, он не мог не почувствовать на себе смертельного заклинания. Более того, я вообще не представляю, как его могли проклясть. Ни за что не поверю, что он не успел отразить удар, тем более что чары подобного рода не относятся к мгновенным. Им необходимо время, чтобы оплести ауру жертвы.

Пауза все тянулась и тянулась. Элмер улыбался, наблюдая за сменой эмоций на моем лице. Я просто не знала, что сказать ему. Было понятно, что я угодила в какую-то ловушку. Но в какую?

Желая выиграть время, я потянулась за чашкой кофе, любезно принесенной мне вероломным обманщиком. Сделала крошечный глоток, продолжая из-под полуопущенных ресниц изучать столь разительную перемену в ауре моего так называемого клиента. Затем моргнула и переключилась на его внешний вид. И тут меня ожидало очередное потрясение.

Нет, понятное дело, Элмер не изменил цвет волос и не отрастил себе лишнюю пару ушей или конечностей. Он по-прежнему оставался светловолосым парнем лет двадцати пяти с зелеными кошачьими глазами. Вот только менее всего он сейчас напоминал наивного простака, якобы перешедшего дорогу какому-то неизвестному могущественному магу. С его лица куда-то пропало выражение растерянного испуга. В улыбке чувствовался сарказм человека, повидавшего многое на этом свете. Даже в глазах появился доселе незамеченный холодный уверенный блеск.

– Так, – пробормотала я и неосторожно сделала слишком большой глоток кофе. Закашлялась, и Элмер ловко отобрал у меня чашку, не позволив расплескать остатки по постели.

– Надо быть аккуратнее, – с откровенно издевательскими интонациями посоветовал он.

– Это уж точно, – отозвалась я, думая лишь о своем промахе.

Давненько меня так легко и изящно не обводили вокруг пальца! Но главный вопрос – зачем понадобился этот спектакль?

В очередной раз мысленно посетовав на собственную недогадливость, я выжидательно скрестила на груди руки, проверив, чтобы одеяло при этом не спустилось ниже положенного. Ладно, приступим к разговору. Полагаю, всем присутствующим в этой комнате ясно, что игра подошла к логическому завершению.

– И что все это значит? – холодно поинтересовалась я, потихоньку начиная накапливать магическую энергию в кончиках пальцев. Так, на всякий случай. Всегда надо быть готовой к драке, а меня и без того застали врасплох.

– Ну-ну, расслабься! – Элмер вскинул руки, показывая, что не замышляет ничего дурного. – Давай просто поговорим. Я понимаю, что ты несколько обижена за мой вчерашний обман...

– Обижена? – перебила его я и с демонстративным презрением фыркнула. – Что ты, ни капли. На что мне обижаться? На то, что ты представился магом второго уровня подчинения, а сам оказался высшего? Подумаешь, мелочь какая! Одно понять не могу – как тебе удалось сымитировать проклятие? Оно ведь было настоящим. И ты действительно медленно умирал.

– Все верно. – Элмер благодушно кивнул, подтверждая мои слова. – Мне пришлось пойти на этот риск, хотя, естественно, я не слишком восторгался такой близостью смерти. Но я должен был лично убедиться в твоих способностях специалиста по снятию смертельных заклинаний.

– Не понимаю, – честно призналась я после краткой паузы, за время которой пыталась понять его слова. – Бессмыслица какая-то! Получается, ты знал о проклятии?

– Даже более того, меня прокляли по собственному, так сказать, желанию, – пояснил Элмер.

Мне понадобилось несколько секунд на осознание. Н-да, все интереснее и интереснее. И в какую аферу на этот раз я умудрилась угодить?

– Я понимаю, что ты удивлена. – Элмер сочувственно хмыкнул. – Нечасто услышишь подобное шокирующее заявление. Позволь все объяснить.

– Я вся внимание, – процедила я, на всякий случай вернувшись к накоплению энергии. Мало ли что от этого ненормального можно ожидать.

Судя по усмешке, Элмер заметил, чем именно я занялась, но решил не отвлекаться от объяснений. Вместо этого он сцепил перед собой руки и неспешно проговорил:

– Во-первых, я хочу тебя заверить, что наше вчерашнее соглашение в силе. Ты получишь триста хардиев за снятие проклятия. Я всегда выполняю свои

обещания.

– Даже не верится, – не удержалась я от краткого язвительного замечания, хотя, что скрывать, услышанное меня весьма обрадовало. Приятно знать, что не зря потратила столько энергии.

– А во-вторых, я хочу нанять тебя, – продолжил Элмер, словно не услышав моей ремарки. – И нанять уже для серьезного дела. Как ты наверняка поняла, вчерашнее проклятие явилось своего рода испытанием. Мне необходимо было убедиться, что ты способна справиться с заданием. Все-таки я предпочитаю не верить слухам, хотя надежные источники убеждали меня, что ты чуть ли не лучший специалист в своем деле.

Впервые я не знала, радоваться или огорчаться такой похвале своего мастерства. С одной стороны, было приятно, что моя работа получила столь широкое признание, но с другой – набирающая обороты слава могла означать определенные проблемы для вашей покорной слуги. Жизнь на Хексе научила меня скрытности. Лучше находиться в тени, чем быть на виду. С известных людей и спрос больше.

– Если бы я не справилась с заданием, ты бы погиб, – негромко заметила я. – Неужели тебе не было страшно?

– Нет, не было. – Элмер покачал головой. – Рядом всегда был мой товарищ, который и наслал на меня проклятие. Как ты верно сказала, он настоящий профессионал.

– Тогда я не понимаю, зачем тебе я, – осторожно проговорила я, уловив скрытое противоречие в его словах. – Почему этот твой товарищ не может выполнить твоё задание? Если он умеет насылать проклятия, то и снять смертельное заклинание не составит для него труда.

– Он бы с радостью мне помог, но не может. – Элмер с искренним сожалением всплеснул руками. – Видишь ли, мы оба с Нерия. – И замолчал, словно сказал достаточно.

Я нахмурилась, пытаюсь осознать, что скрывается за его заключительной фразой. Ну и что? Как место жительства может помешать выполнению дела?

Надо подумать.

- Ты маг высшего уровня подчинения, - медленно начала я размышлять вслух. - Твой приятель, по всей видимости, тоже. Нерий - не Хекс, где все решают деньги и связи. Вы оба обязаны состоять на государственной службе, поскольку являетесь магами высшего уровня. Получается, ты собираешься нанять меня для какого-то не совсем законного дела?

- Совершенно точно. - Элмер теперь не улыбался, моментально став очень серьезным.

- Ну и? - выжидательно протянула я. - Кого же я должна буду проклясть?

Элмер не сумел сдержать своих эмоций, и на его лице отразилось удивление, смешанное наполовину с досадой. Он быстро опомнился и нацепил на себя прежнюю непроницаемую маску, однако было уже поздно. Я убедилась, что угодила своим предположением прямо в цель. Хотя я не тыкала пальцем в небо. Элементарное логическое рассуждение: вряд ли кто-нибудь стал бы сопротивляться, если бы его решили спасти от смертельного заклинания. И вряд ли столь доброе и благородное занятие сочли бы противозаконным. Следовательно, я имею дело с диаметрально противоположной ситуацией.

- А ты сообразительна, - уважительно протянул Элмер. - Это доказывает, что я сделал верный выбор.

- Ты пока еще ничего не сделал. - Я покачала головой, недовольная его выводом. - Позволь заметить, что окончательное решение все равно принимать мне.

Теперь, когда беседа повернула на чисто профессиональную тематику, я совершенно успокоилась. Но я не привыкла вести подобные переговоры в полуобнаженном виде, тем более возлежа при этом на кровати. Это несколько... унижало? Нет, скорее, заставляло чувствовать себя уязвимой. Поэтому я, несколько не смущаясь, откинула одеяло и встала. А что переживать? Мы оба взрослые люди. Тем более что у Элмера была масса возможностей досконально изучить мое тело, пока я лежала в глубоком забытии после снятия проклятия.

Элмер моментально замолчал, затем не удержался и тихонько присвистнул, видимо, выражая тем самым восхищение моим поступком. Ну а мне-то что? Пусть смотрит, не жалко.

– С твоего позволения или без оно, но я оденусь, – проговорила я, подходя к гардеробу. – И перейдем в кабинет. Предпочитаю деловые разговоры вести там.

– Желание женщины для меня закон, – с иронией произнес Элмер, не в силах оторвать взгляда от увлекательного зрелища. – Тем более такое.

Я искоса глянула на него. Да, теперь ничто в нем не напоминает вчерашнего застенчивого паренька. Нет, все-таки какой актер погиб в этом Элмере! Я ведь действительно поверила во все его переживания. Даже пожалела несчастного. Причем не я одна. Ведь Дарреш тоже посочувствовал растерянному иномирянину, а его-то уж точно на мякине не проведешь. Каждый вечер в баре разыгрываются всевозможные жизненные драмы.

И все-таки внимание Элмера мне было приятно. А почему бы и нет? Сейчас, когда гость избавился от маски наивного простака, внезапно оказалось, что он вполне в моем вкусе. Люблю напористых мужчин, но ненавижу смешивать личное и рабочее. Поэтому даже думать забудь об этом, Доминика!

Однако, несмотря на настойчивые увещевания гласа рассудка, я не удержалась и несколько раз соблазнительно крутанула бедрами, выбирая себе наряд на сегодняшний день. Так, чисто машинально. Затем натянула кофту с короткими рукавами, влезла в узкие брюки и повернулась к Элмеру.

Тот по-прежнему сидел на кровати, наблюдая за моими действиями. В глубине его зеленых глаз мерцали веселые искорки, будто он из последних сил сдерживал смех. И внезапно я рассердилась. А не решил ли он, будто я заигрываю с ним? Пала жертвой его смазливой личика и теперь специально пытаюсь очаровать, чтобы затащить в постель?

– Пойдем в кабинет, – сухо сказала я. – Там поговорим.

– Да мне и тут нравится. – Элмер откинулся на смятые подушки и приглашающе похлопал рядом с собой ладонью. – Присоединяйся.

Наверное, на моем лице достаточно красноречиво отразилось все то, что я подумала в этот момент, поскольку Элмер мгновенно принял прежнее вертикальное положение, осознав неуместность своего предложения.

– Прости, – проговорил он и состроил умилительно-виноватую гримасу, захлопав при этом ресницами. – Я случайно. Само вырвалось.

– В кабинет, – повторила я и напомнила любимую хекскую поговорку: – Время – деньги. И ты мне уже задолжал целое состояние.

Благо третьего приглашения не потребовалось. Через минуту я уже сидела за своим рабочим столом и исподволь проверяла обстановку: не изменилось ли чего за тот недолгий промежуток времени, пока Элмер хозяйничал у меня в квартире. Но на первый взгляд все выглядело нетронутым. Даже на охранных заклинаниях, установленных на секретере и книжном шкафу, не было и следа взлома. Ну что же, будем считать, что клиент мне попался нелюбопытный. А возможно, на него произвело вчера должное впечатление то, как долго я открывала входную дверь, и он осознал, что лучше поумерить свой интерес и не лазить по чужим вещам.

– Итак, вернемся к сути, – проговорила я, откидываясь на спинку кресла. – Кого я должна буду убить?

– Понятия не имею, – искренне признался он и опустил на стул, стоящий напротив.

Я закрыла глаза, со свистом втянула через плотно сжатые зубы воздух и мысленно сосчитала до десяти. Пожалуй, впервые встречаю человека, с которым настолько тяжело общаться. Главное, удержаться и не проклясть его самостоятельно.

Взгляд упал на початую бутылку вина, оставшуюся еще с прошлого вечера. Но я сразу же отказалась от соблазнительной мысли выпить немного и тем самым успокоить нервы. Нет, сейчас голова мне нужна трезвая и ясная.

– Ты издеваешься надо мной? – с подчеркнутым спокойствием поинтересовалась я.

– Даже не думал. – Элмер виновато усмехнулся. – Прости, издержки профессии. Не люблю рассказывать о себе, поэтому всячески пытаюсь отсрочить столь неприятный момент откровенности. Хотя прекрасно понимаю, что перед заключением договора тебе надо объяснить суть дела.

– Вот именно, – проворчала я. – Никаких сделок до тех пор, пока я не буду в курсе, для чего ты меня нанимаешь. Естественно, со своей стороны я гарантирую полнейшую конфиденциальность даже в том случае, если предложенные условия меня не устроят.

– Я совершенно уверен, что мы придем к соглашению. – Элмер как-то странно усмехнулся. – Как любят говорить на Хексе, деньги могут решить все проблемы. Я заплачу тебе любую сумму, если ты согласишься помочь.

– Не стоит говорить такие слова перед сделкой. – Я укоризненно покачала головой. – Особенно хекстянину. Ты ведь понимаешь, что подобной честностью просто-таки вынуждаешь меня заломить за свои услуги непомерные деньги?

Элмер будто не услышал моих слов. Глубокая вертикальная морщина разломила его переносицу. Он несколько раз размеренно ударил пальцами по своему колену, затем, решившись, подался вперед.

– А теперь слушай! – приказал он с настолько горячим блеском в глазах, что мне невольно стало не по себе. – Я хочу, чтобы ты нашла убийцу моей матери. И прокляла его. Причем прокляла так, чтобы он умирал долго и мучительно, как умирала она.

Я удивленно хмыкнула и приготовилась слушать, на всякий случай подтянув ближе блокнот для записок и самопишущее перо.

– Мою мать звали Патрисия Бригз, – продолжил Элмер, прежде посмотрев на меня и убедившись, что завладел моим безраздельным вниманием. – Она воспитывала меня одна, без чьей-либо помощи. Ей приходилось работать с утра до вечера, лишь бы обеспечить меня едой и одеждой. Благо, что родился я с ярко выраженным магическим даром, поэтому сумел добиться бюджетного места в нерийской Академии. Сразу же после ее окончания мне предложили место в департаменте, и я согласился. Впрочем, как у мага высшего уровня подчинения у меня и не было особого выбора. Да я и не видел причин

отказываться. Не секрет, что государственным служащим хорошо платят, поэтому я даже обрадовался, решив, что настала моя очередь заботиться о матери. Вскоре я купил ей небольшой домик в Озерном Крае, где навещал ее в редкие выходные. Моя мать родила меня очень рано, поэтому оставалась еще молодой и красивой женщиной. Понятное дело, достаточно быстро у нее завязались отношения с неким Крагеном Райеном. Если честно, я не имел ничего против. На тот момент матушке исполнилось сорок, хотя выглядела она всегда моложе своих лет. Разве мог я требовать, чтобы в столь цветущем возрасте она и думать забыла о каких-либо житейских развлечениях и удовольствиях, по сути, заживо похоронив себя? Тем более что Краген казался мне вполне достойным человеком. Он был на пятнадцать лет старше моей матери, но сохранял отличную физическую форму. Всегда подтянут, хорошо одет, с неплохим чувством юмора. Мы даже подружились.

Я открыла блокнот и записала два имени – матери Элмера и ее нового возлюбленного. Последнее подчеркнула и поставила жирный вопросительный знак. Жизненный опыт показывает, что, когда речь заходит об убийстве, виновных обычно надо искать в ближайшем окружении. Увы, как ни печально осознавать, но именно мужья чаще всего расправляются с женами. Впрочем, противоположный вариант тоже справедлив в своей печальной статистике.

Элмер терпеливо дождался, когда я закончу шуршать бумагой, затем негромко продолжил:

– На какое-то время я упустил из внимания развитие их отношений. Меня как раз повысили на работе, и я, доказывая справедливость нового назначения, работал за двоих, а порой и за троих, без выходных и отпусков. С матерью мы периодически общались по мыслевизору. Однажды она сообщила мне, что Краген сделал ей предложение. Интересовалась, не буду ли я возражать против ее брака. Естественно, я был только «за»! Матушка очень обрадовалась, запланировала свадьбу на это лето. Июнь – чудесная пора в Озерном Крае. Еще не жарко, но земля достаточно прогрелась. Цветут многочисленные сады, воздух пьянит лучше молодого вина.

Июнь? Я сделала еще одну пометку. Сейчас на дворе конец августа, значит, все происходило примерно два месяца назад.

– Пару недель после этого разговора мы не общались. – Элмер нервно потер ладони. Его зеленые глаза затуманились от воспоминаний. – Мне нужно было

писать огромный отчет по одному завершившемуся делу, поэтому я совсем заработался и не сразу сообразил, что давно ничего не слышал от матери. Обычно она всегда звонила мне сама. Пришлось нарушить традицию, выкроить часок свободного времени и связаться с ней. Матушка ответила сразу, но ее голос мне показался печальным. Я прямо спросил, что случилось, не обидел ли ее Краген. Она даже рассмеялась от подобного предположения, правда веселье ее было грустным. Она сказала, что все в порядке, просто немного утомилась от подготовки к свадьбе. Я чувствовал, что она что-то недоговаривает. Пришлось надавить на нее, и тогда матушка призналась, что семья Крагена восприняла известие о скорой свадьбе в штыки. Он был вдовцом, от первого брака у него остались сын и дочь. Сыну, Стефану Райену, около тридцати. Он, как и я, не имел ничего против нового брака отца. А вот дочь, Оливия, младший и, как это часто бывает, избалованный ребенок, от новости в восторг не пришла. Она привыкла быть в жизни отца единственной женщиной, на которую тот тратил львиную долю своего времени и состояния. Оливия была абсолютно уверена, что моя мать в жизни Крагена – временное явление. Когда она узнала о помолвке, то устроила безобразную сцену. Матушка говорила об этом крайне неохотно, но, как я понял, это было по-настоящему ужасно. Оливия билась в истерике, угрожала убить себя, если отец предаст память ее матери и возьмет в жены другую женщину. Все закончилось вызовом целителя, который чуть ли не насильно заставил гадкую девчонку выпить успокоительного отвара.

– Краген отменил свадьбу? – поинтересовалась я, сделав еще несколько пометок в блокноте.

– Нет. – Элмер покачал головой. – Как говорится, коса нашла на камень. Краген не ожидал подобной реакции от дочери, но на следующее утро заявил, что если она не согласна с его выбором и не уважает его решение, то может выматываться из дома на все четыре стороны, а свадьба состоится в любом случае. Оливия попыталась устроить новый скандал, тогда Краген пригрозил, что если она не уйдет сама, то ее вещи вышвырнут слуги. И девица уехала, напоследок пообещав, что они еще жестоко пожалеют.

Я прикусила кончик самопишущего пера, с интересом ожидая завершения рассказа о семейной драме.

– Матушка была подавлена сложившейся ситуацией. – Элмер облизнул пересохшие губы, и я потянулась к графину, в очередной раз проигнорировав бутылку вина. Плеснула ему в стакан обычной воды, и парень сухо поблагодарил

меня кивком, ни на миг не прекратив своего монолога: – Она даже подумывала отменить свадьбу и продолжить жить с Крагеном, не узаконивая отношений. Однако тот не хотел даже слышать об этом. Стычка с дочерью сильно распалила его. Он готов был сыграть свадьбу хоть на следующий день, единственное, что мешало исполнению его желания, – уже разосланные приглашения гостям. Поэтому матушке удалось убедить его не горячиться. Тем более она питала надежду, что за оставшуюся до торжества неделю и Оливия, и Краген немного остынут и забудут о своей ссоре. Меньше всего на свете ей хотелось начинать свою семейную жизнь с раздора между родственниками.

Элмер сделал паузу и все-таки отпил воды. Замер, задумчиво крутя между ладоней стакан и уставившись куда-то поверх моей головы.

– Это был последний раз, когда я слышал голос матери, – наконец глухо признался он, и его глаза как-то подозрительно блеснули. – Через два дня мне сообщили, что она умерла. Естественно, я бросил все свои дела и отправился в Озерный Край. Мне долго не хотели показывать ее тело, пришлось даже прибегнуть к служебному положению и пригрозить всевозможными карами местным властям. Но когда я увидел ее, то понял, почему меня так настойчиво не пускали к матери. Доминика, ты когда-нибудь слышала о проклятии черной чумы?

Я вздрогнула. И не столько из-за неожиданного вопроса, сколько из-за его предмета. Знаю ли я это проклятие? О да, очень хорошо знаю, учитывая, что моя семья погибла от него и я до сих пор не в курсе, кто именно его наслал и почему этот загадочный некто пощадил меня. Хотя, скорее всего, обо мне просто забыли. В то время мне исполнилось всего три года. Я росла слабым и болезненным ребенком, и мать решила, что так на меня влияет климат Хекса, поэтому отправила на несколько месяцев в варрийский пансионат, специализирующийся именно на этих детских проблемах. И оттуда меня прямиком отослали в государственный приют, поскольку возвращать меня оказалось некому. Когда мне исполнилось восемнадцать, я воспользовалась правом на информацию и выяснила, при каких обстоятельствах погибли мои родители и два старших брата. Собственно, именно поэтому я решила посвятить жизнь изучению проклятий и способов их снятия. Я верила (да что там, до сих пор лелею надежду), что когда-нибудь встречу лицом к лицу с тем гадом, который приговорил четырех человек к столь жуткой смерти. И теперь я понимала желание Элмера отомстить.

– Как ты понимаешь, от тела моей матери осталось не так уж и много, – продолжил тот, сочтя мое красноречивое молчание за утвердительный ответ. – Мне рассказали, в каких жутких мучениях она умирала. Данный вид проклятия страшен именно тем, что помочь несчастному можно лишь в самом начале. Очень быстро процесс распада тканей становится необратимым, и остается лишь наблюдать за тем, как бедная жертва буквально гниет заживо, умоляя убить ее и прекратить тем самым страдания.

– Мне очень жаль, – кашлянув, сдавленно проговорила я.

– Я знаю. – Элмер кивнул, показывая, что услышал меня. – Все эти месяцы, прошедшие с момента похорон матери, я пытался выяснить, что же тогда произошло. Увы, официальное расследование не принесло плодов. В виду личной заинтересованности мне не позволили участвовать в нем. Я лишь читал многочисленные отчеты. По ним выходило, что ту ночь матушка решила провести у себя дома. Нет, она не поссорилась с Крагеном, его вообще не было в городе. После ссоры с Оливией он уехал в гости к старинному другу, живущему в весьма уединенном месте, там на горестях перебрал с алкоголем и несколько потерялся во времени, затянув свой визит дольше планируемого. Я знаю, что алиби Крагена проверяли очень тщательно, поскольку убийц всегда ищут в ближайшем окружении, но придаться было не к чему. Он даже добровольно прошел допрос с применением магических средств дознания, который полностью доказал его невиновность. Стефан, его сын, был в столице, что тоже подтверждалось многочисленными свидетельствами.

– А Оливия? – спросила я. – По-моему, именно она наиболее вероятный подозреваемый.

– Беда в том, что Оливия исчезла. – Элмер пожал плечами. – Ее объявили во всемирный розыск, но так и не нашли. Доподлинно известно лишь то, что она не пользовалась кабинами пространственного перемещения. Но в пределах Нерия можно передвигаться и иными способами. Те же самодвижущиеся повозки еще никто не отменял. Были опрошены все друзья и знакомые Оливии, но она как в воду канула. Однако не стоит забывать и то обстоятельство, что сама девчонка не могла убить мою мать. Оливия – маг второго уровня подчинения, а проклятие такой мощи доступно лишь избранным.

– О да, – пробормотала я, думая о своем. Помнится, когда-то я тоже потратила немало времени, пытаясь самостоятельно раскрыть убийство своей семьи. Но

против меня сыграло время. Я узнала правду в восемнадцать, осиротела в три года, а за пятнадцать лет утекло слишком много воды.

– Я не могу отступить. – Элмер поставил стакан на стол и резко подался вперед. Прошипел, глядя мне в глаза: – Я обязан выяснить, кто стоит за смертью моей матери!

– Ты служащий магического департамента. – Я с нарочитым удивлением пожала плечами. – Причем, как я поняла, далеко не последний человек там. Что мешает тебе провести собственное расследование? Отлови подозреваемых по одному и допроси с использованием средств принуждения.

– Законы, – проворчал Элмер. – Нерий – не Хекс, у нас нельзя так действовать. Подобные допросы проводятся только с полного согласия подозреваемого, иначе это нарушает свободу воли. Если бы Краген не согласился, его никто бы и не тронул. Когда стало понятно, что убийство моей матери останется нераскрытым, меня вызвал к себе начальник департамента Дольшер Барайс. Посочувствовал моему горю, а затем достаточно прозрачно намекнул, что за мной будет установлен особый надзор. Мол, шаг влево или вправо – и меня с позором изгонят со службы за ненужную самостоятельность. Если честно, вначале я хотел плюнуть на его предупреждение. Но увольнение означает, что мне придется навсегда покинуть обжитые планеты и удалиться в какой-нибудь дикий, только что открытый мир, поскольку никаких чипов я себе не позволю внедрять. А поймать меня на горячем проще простого. Ты, наверное, в курсе, что любые магические чары содержат характерные черты, по которым можно определить их создателя. Что-то вроде личной подписи. Попытайся я что-нибудь сотворить при помощи магии – и наверняка уже на следующий день меня вышвырнут из департамента, а следом и с Нерия. А я не хочу, чтобы убийца моей матери избежал наказания.

– Поэтому ты решил воспользоваться помощью со стороны, – задумчиво проговорила я.

– Да. – Элмер кивнул. – Доминика, не сочти за комплимент, но ты являешься одним из лучших специалистов в этой области. Я навел справки, поэтому знаю, что твоя семья погибла от такого же проклятия. Ты как никто другой понимаешь мои чувства.

– Твою мать, скорее всего, убил посторонний человек, – осторожно заметила я. – Так сказать, наемный работник. Вряд ли он все еще в Озерном Крае. Вероятно, выполнил задание и уехал. Как ты собираешься его искать?

– Мне нужен не исполнитель, а заказчик. – Элмер кровожадно ухмыльнулся. – И я считаю, что ты способна вычислить его. Если кто-то из окружения моей матери общался со специалистом подобного рода, то его аура должна была претерпеть некоторые изменения. По крайней мере, я читал о подобном.

Я неопределенно пожала плечами. Я понимала, о чем говорит Элмер, правда, не знала всех подробностей. Дело в том, что я никогда не принимала заказов на действительно серьезные проклятия, способные за несколько часов отправить человека на тот свет. Считайте это жизненным принципом, что ли. Максимум, на что я была способна – это несмертельные заклинания, приносящие больше бытовых проблем, чем забот со здоровьем. Проклятие тотального невезения весьма неприятная штука, уж будьте уверены. Но куда чаще я занималась все-таки снятием чар. Это давало мне возможность безбедно жить, поэтому я никогда не думала переметнуться на другой полюс, хотя прекрасно знала, что специалисты по насыланию порчи получают намного больше. Я вообще не особо прихотлива, если честно, и не стремлюсь к баснословному богатству. На Хексе избыток денег так же опасен, как и недостаток. Во всем нужно соблюдать меру.

Впрочем, я немного отвлеклась. Так или иначе, но я постоянно совершенствовалась в своей профессии, а значит, изучала и заклятия противоположной стороны. Если в курсе, как насылать проклятие, то всегда разберешься, как его снять. И чисто теоретически я знала, что заключение контракта на убийство принято завершать особым рукопожатием: на ладонях заказчика и исполнителя делались надрезы, после чего смешивалась кровь и происходил обмен энергией. Это служило своего рода гарантией, что нанятого специалиста не обманут с оплатой труда и не подставят под удар служителей закона. Смертельно опасно обижать мага, у которого имеется крупная твоя аура. Его проклятие найдет тебя, где бы ты от него ни скрылся.

В магии, как и в любой другой науке, действуют законы сохранения: у нанимателя тоже оказывалась частица силы мага. Соответственно, происходило изменение ауры, которое мог бы заметить специалист должного уровня.

Но проблема была в том, что все мои познания, как я уже сказала, носили чисто умозрительный характер. Я не имела ни малейшего понятия, так ли все обстоит на самом деле.

– Но почему об этой возможности не подумали те, кому поручили расследовать убийство? – спросила я. – Неужели в нерийском департаменте не нашлось магов нужного уровня?

– Убийство врага при помощи смертельного проклятия – это чисто хекское развлечение. – Элмер криво усмехнулся. – На Нерии предпочитают иные способы расправы. Многие аспекты подобной магии у нас просто неизвестны. Именно поэтому я предпочел отправиться туда, где эти чары получили столь широкое распространение. И потом, я мог бы, конечно, попросить кого-нибудь из коллег помочь мне с расследованием. Но не хочу никого ставить под удар.

– Ты никому из коллег не рассказал об этом, – утвердительно протянула я. – Предпочел утаить свое открытие. Почему?

– Если убийцу моей матери арестуют, то ему будет грозить всего лишь пожизненная ссылка на иридиевые рудники, – после краткой заминки честно признался Элмер. – Смертная казнь в моем мире давно отменена. А ссылка... Как служащий департамента я знаю, каковы условия на рудниках. На многих планетах их можно спутать с настоящим курортом. Разве это будет справедливым возмездием за мучения моей матери? Нет и нет! И я уверен, что ты понимаешь мои чувства!

– Проклятие, которое было на тебе, – произнесла я, внимательно наблюдая за выражением лица Элмера. – Это сделал нериец, ты сам признал это. И при этом ты говоришь, что на твоей родине никто серьезно не занимается смертельными заклинаниями. Тебе не кажется, что противоречишь сам себе?

Элмер с досадой хмыкнул, видимо, не ожидая, что я поймаю его на таком пустяке. Покачал головой, но все же ответил:

– Ты права, мой друг родом с Хекса. Просто долгое время прожил на Нерии, но сейчас вернулся на родину по личным, так сказать, причинам.

– Почему ты не нанял его для расследования? – Я вопросительно вскинула брови. – Почему нашел меня? Зачем плодить сложности на пустом месте и искать другого специалиста по проклятиям, если один уже есть в наличии?

– Мой друг не имеет права пересекать границу с Нерием. – Элмер с досадой цыкнул сквозь зубы. – Если он воспользуется кабиной пространственного перемещения, его тотчас же арестуют. А иного способа путешествия между мирами не существует. По крайней мере, мне о нем неизвестно. В свое время я помог ему сбежать, поэтому он чувствует себя обязанным передо мной. Но, увы, при всем своем горячем желании я не смогу воспользоваться его услугами на Нерии.

Это было похоже на правду. Многим моим соотечественникам заказан путь на другие планеты. Да, с Хекса выдачи нет, но это правило действует только до пересечения границы. Видать, в свое время загадочный друг Элмера весьма отличился на Нерии, раз уж был вынужден спасаться бегством. Вот как раз у меня с этим проблем не имелось. Я редко связывалась с совсем уж противозаконными делами, предпочитая ловить клиентов на мелководье, так сказать.

Я резко отодвинула кресло и встала. Отошла к окну, за которым темнела хекская ночь, и невидяще уставилась на радужные переливы блокирующего заклинания, защищающего мою квартиру. В принципе, я услышала все, что мне было надо. Теперь дело за малым – принять решение.

Элмер не торопил меня с ответом. В отражении стекла я видела, с какой надеждой он смотрит на меня. Верила ли я ему? Да, скорее всего. Хотя вчера я уже убедилась, что обманывать парень мастак. Но почему-то в данном случае я не сомневалась: Элмер говорит правду. Его мать действительно погибла от смертельного проклятия, и он действительно хочет отыскать убийцу. И все же было в его рассказе что-то странное. Какая-то раздражающая меня мелочь. Это не давало мне согласиться на предложение сразу. А вдруг это ловушка?

– Ты можешь доказать, что на самом деле работаешь в департаменте? – спросила я, обернувшись к собеседнику.

Элмер слабо усмехнулся и прищелкнул пальцами. Вокруг него взметнулся рой зеленых паспортных чар с включением ярко-алой нити предупреждения – перед

вами госслужащий! Да, одним вопросом меньше. Такое заклинание невозможно подделать даже мастеру высшего класса. И я не представляла, чем моя скромная персона могла бы настолько заинтересовать нерийский департамент, что они отрядили за мной своего сотрудника, снабдив его душераздирающей историей о семейной драме. Так что, скорее всего, ловушки тут нет. В Зарге проживает куча других магов с куда более серьезными проблемами перед законом, которых было бы намного логичнее вытащить в другой мир и предъявить там обвинение.

– Я могу помочь тебе с поисками убийцы твоей матери, – наконец медленно произнесла я. – Но с одним условием: никаких смертельных проклятий с моей стороны! Вторую часть твоей просьбы я не исполню ни за какие деньги. Я не занимаюсь подобными делами.

На лице Элмера отразилось разочарование, но он быстро совладал с ним.

– Если честно, я предполагал подобный ответ, – после краткой паузы сказал он. – Но я принимаю твое решение. Ты не наемная убийца, я понимаю это. В таком случае, твоя задача упрощается. Просто укажи на нужного человека и предоставь необходимые доказательства его вины. Дальше я все сделаю сам.

– Есть еще одна проблема. – Я скрестила на груди руки. – Я маг высшего уровня подчинения. Да, в обычной жизни я пользуюсь маскирующим заклинанием, но оно лишь для отвода глаз, а пристально изучать ауру на Хексе не принято, да и далеко не все на это способны. Нерий – другое дело. Мой обман раскусят уже в зале пространственных перемещений.

– Это тоже моя забота. – Элмер спрятал понимающую усмешку в уголках губ. – Мой приятель... тот, который соорудил проклятие... возьмется за это. Как ты вчера имела честь убедиться, он так же хорош и в маскирующих чарах.

– О да, убедилась, – невольно подтвердила я, вновь разозлившись на себя за то, что так легко поддалась на обман. Принять служащего магического департамента за мага второго уровня подчинения! Непозволительный промах.

– А теперь самое главное – вопрос денег, – произнес Элмер, перейдя, пожалуй, к наиболее важному пункту нашего соглашения. – Доминика, за твои услуги я готов заплатить тебе пять тысяч хардиев. Половину сразу, половину после того,

как ты укажешь на убийцу.

От такого заявления, сделанного простым будничным тоном, меня кинуло в жар. На лбу выступила испарина, руки стали неприятно влажными, и я украдкой постаралась вытереть их о штаны. Пять тысяч? Да я за эту квартиру отдала ненамного больше!

– Я всегда знала, что служащим департамента хорошо платят, но не подозревала насколько, – измученно пошутила я, заметив, что Элмер с любопытством наблюдает за моей реакцией.

– Просто я любил мать. – Тот скривился в гримасе ненависти и невольно сжал кулаки. – И поверь, Доминика, тот, кто ее убил, сделал величайшую ошибку в своей жизни!

Я верила ему. Глядя в его прозрачные зеленые глаза, я неожиданно порадовалась, что никогда не связывалась со смертельными проклятиями, хотя порой за это предлагали неплохие деньги. Нет уж, у каждой жертвы есть родственники и друзья. И мне намного спокойнее жить, осознавая, что никто подобный Элмеру не постучится однажды в мою дверь, алча возмездия.

В небольшом уютном трактирчике, куда мы заглянули по пути к загадочному приятелю Элмера, было почти пусто. Ночь началась давно, поэтому народ уже расплзся по барам, торопясь принять ежедневную порцию алкоголя. А я между тем умирала от голода.

Элмер тоже не страдал отсутствием аппетита, поэтому первое время за столиком царила полная тишина, нарушаемая лишь звяканьем столовых приборов.

Наконец, изрядно отяжелев и подобрев, я откинулась на спинку стула и благодушно посмотрела на своего спутника. Тот еще сражался с отбивной, но, почувствовав мой интерес, отложил в сторону вилку с ножом и вытер салфеткой рот.

– Что? – кратко спросил он, убедившись, что я по-прежнему смотрю на него. Поднял бокал с вином и пригубил его, не сводя с меня внимательного взгляда.

– Да так. – Я пожала плечами. – Просто думаю, как же сильно я сглупила вчера. Тебе бы в актеры податься. Я ведь на самом деле поверила, что ты милый, наивный, домашний мальчик, который обрадовался первому в жизни любовному приключению.

– Я старался. – По губам Элмера скользнула слабая усмешка.

– Чем дольше я думаю о нашей сделке, тем больше мне не по себе, – задумчиво продолжила я.

– Почему?

Я не успела ответить. Спину вдруг обожгла сильная боль. Воздух вокруг меня словно вскипел раскаленной лавой. Нет, это было еще не нападение – лишь предчувствие его. Но жизнь на Хексе научила меня доверять инстинктам.

Тело действовало само. Я рухнула на пол, в падении обернувшись и выставив стул как щит. С пальцев сорвалось блокирующее заклинание, призванное создать вокруг меня энергетический защитный кокон. Слух отстраненно воспринял звон бьющейся посуды как нечто само собой разумеющееся. Краем глаза я заметила, что Элмер уже на полу, правда, обороняться от вероятного нападения он решил столом, попутно смахнув с него остатки ужина. Его недоеденная отбивная оказалась у меня в волосах. Я выразительно выругалась и отправила в недолгий полет еще одни чары, на сей раз огненные, ориентируясь по взрыву атакующего шара передо мной.

И неожиданно все закончилось, так толком и не начавшись. По сути, мы с Элмером отразили всего одну атаку. Видимо, нападающий, осознав, что не сумел застать нас врасплох, предпочел ретироваться.

Я рванула было в погоню, но мне в плечо впился Элмер.

– Назад! – прорычал он, отшвырнув меня к себе за спину. А в следующее мгновение сам упал сверху, придавленный тяжестью вспыхнувшего

энергетического кокона.

Вот теперь я оценила все коварство противника. Если бы я выбралась из-под защиты заклинания, поверив в то, что неведомый враг спешит спастись бегством, и желая настигнуть его, то наверняка бы погибла, не разгадав обманного маневра. Я чувствовала, как опасно прогибается мой щит, хотя над ним были еще защитные чары Элмера, принявшие на себя большую часть удара.

Секунды мучительно тянулись. Каждая – как целая вечность, наполненная отчаянным пульсом, отдающимся в ушах. Я забыла о необходимости дышать, до мучительного спазма сжав челюсти. Опомнилась, лишь когда почувствовала вкус крови на губах. Выдержит щит или нет?

Наконец чужие чары сгнули. После оглушительного треска противоборствующих заклинаний тишина, неожиданно навалившаяся на меня, показалась настолько полной, что я невольно испугалась – не оглохла ли.

– Жива? – прошептал на ухо Элмер, не торопясь встать и продолжая придавливать меня к полу всей тяжестью своего тела. Его острый подбородок пребольно упирался мне между лопаток.

– Вроде бы, – пробормотала я, чуть приподняв голову, насколько это позволяли обстоятельства.

Над нами еще гордо алел щит, догорая последними всполохами багряно-красного.

– Сейчас мы встанем и очень быстро покинем кабак, ясно? – тоном, не терпящим возражений, приказал Элмер. – Иначе нам придется давать объяснения и расплачиваться за ущерб, нанесенный не нами. Знаю я ваши хекские обычаи. И тем более не желаю, чтобы моя физиономия промелькнула в новостях.

Я кивнула, соглашаясь. Действительно, огласка ни мне, ни Элмеру не нужна. Если мы не поторопимся убраться, то хозяин трактира точно попробует вытрясти с нас всю наличность как возмещение за разбитую посуду.

Элмер встал первым. Подал мне руку, помогая подняться. Я крепко ухватилась за его ладонь, даже не подумав отказаться. Что скрывать, колени у меня постыдно дрожали после пережитого потрясения. Не привыкла я к такой наглости, вопиющей даже для Хекса. Нет, со мной, бывало, случались всякие неприятности, когда клиенты оказывались не согласны с выставленным счетом за услуги или же конкуренты пытались показать, что моя деятельность начинает их беспокоить. Но обычно все заканчивалось одними угрозами или же попыткой наслать проклятие, что вообще-то весьма меня веселило, учитывая мою профессию. Но кидаться атакующими заклинаниями в разгар обычной для Зарга оживленной ночи? Да еще в людном месте, рискуя зацепить случайного прохожего? Нет, такого в моей практике прежде не было.

Но когда я воочию увидела масштаб разрушений, мне окончательно стало плохо. В трактире, казалось, не осталось ни единого целого предмета обстановки. Пол был густо усеян осколками стекла и щепками от мебели. Посетителям повезло, что мы с Элмером выбрали самый дальний и безлюдный уголок, поэтому, хвала Иракше, никто не пострадал. По крайней мере, я не увидела раненых, что, безусловно, не могло не радовать.

– Пошли, – негромко обронил Элмер. Крепче взял меня за руку и потащил к выходу.

Краем глаза я заметила, как над барной стойкой показалась голова хозяина разгромленного трактира. Голова печально ойкнула, потрясенно округлив глаза, и вновь исчезла, а до моего слуха донеслись горестные завывания, перемежаемые угрозами в адрес не пойми кого. Да, не повезло бедолаге. Впрочем, не сомневаюсь, что его заведение было застраховано на кругленькую сумму. Соврет, что произошла драка между заезжими магами, – и получит компенсацию. Правда, повоевать за деньги придется, но это уже не мои проблемы.

Только на улице, в свете фонарей я заметила в уголке рта моего спутника запекшуюся кровь.

– Ты ранен? – спросила я, нервно озираясь по сторонам – вдруг из-за ближайшего угла на нас налетит очередной магический вихрь.

– Что? – переспросил Элмер. Не дожидаясь ответа, провел ладонью по лицу в поисках повреждений и криво усмехнулся, потрогав пальцем разбитую губу. – Пустяки. Прикусил, когда держал щит.

Я вспомнила, как сама сжимала зубы, старательно подпитывая энергетический кокон, и понимающе кивнула. Вновь накатила холодная дрожь. Кто бы ни напал на нас, он был настоящим мастером своего дела. И я, и Элмер – маги высшего уровня подчинения. Причем он – служащий нерийского департамента, в котором просто так держать не будут. Это вам не мой родной Зарг, где знакомства решают все. А значит, его натаскивали на отражение атак. И все равно, даже вдвоем мы с трудом отбили нападение. Хотелось бы знать, кому так сильно насолил мой спутник. В том, что покушались именно на его жизнь, я не сомневалась. Хвала богам, у меня настолько серьезных врагов не имелось, иначе я давным-давно жила бы в лучшем из миров, где нет ни горестей, ни печалей.

Я не успела додумать эту мысль. В следующее мгновение рядом с нами, выпустив целый клуб черного дыма, с душераздирающим визгом тормозов остановилась самодвижущаяся повозка.

Я рванула было бежать, решив, что сейчас последует второе нападение, но Элмер, который все так же держал меня под локоть, без малейших усилий поборол мое сопротивление, заставив остаться на месте. Я вцепилась ногтями ему в запястье, принуждая разжать пальцы, даже собралась хорошенько вмазать кулаком, пользуясь тем, что другая рука у меня была свободна.

– Да успокойся ты! – прикрикнул на меня Элмер, вновь с необычайной ловкостью уходя от моего удара. Крепко схватил меня за плечи и хорошенько встряхнул. – Это свои! Мой друг. Я послал ему зов по мыслевизору, как только нужда в энергетическом щите отпала.

Мутная паника, охватившая мой разум, под воздействием его спокойного, уверенного голоса улеглась. Я опять видела окружающий мир более-менее адекватно, а не в багрово-черных тонах истеричного страха.

– В повозку, быстро! – Элмер повернул меня к себе спиной и ощутимо подтолкнул в поясницу.

Я не стала спорить. Совсем скоро сюда придут первые патрульные экипажи. Если мы не успеем убраться, то придется давать объяснения. А там, глядишь, и до обвинения недалеко. На Хексе редко утруждают себя поисками истинных преступников. Не повезло оказаться не в том месте не в то время, нет денег откупиться от внимания служащих магического департамента – значит, будешь вынужден отбывать наказание за чужого дядю.

Не говоря уж о том, что мне было очень неуютно стоять на улице. Вдруг нападающий притаился где-нибудь рядом и выжидает подходящий момент для новой атаки?

В общем, я поспешила исполнить приказ Элмера со всей возможной скоростью. Не удержалась от вздоха облегчения, оказавшись в повозке на заднем сиденье.

Спустя мгновение передняя дверь хлопнула, и на место рядом с водительским опустился Элмер.

– Трогай! – приказал он сидящему за рулем. К сожалению, я не видела, кто именно приехал к нам на помощь – весь обзор загороживали кресла.

Демон, заточенный в глубинах транспортного средства, недовольно заворчал, затем расчихался, и повозка дернулась. Меня откинуло назад от того, как резко она набрала ход.

За окном проплывали ярко освещенные улицы Зарга. И Элмер, и его неведомый друг молчали. Я тоже не рисковала начать разговор, обдумывая произошедшее. Ну и дела! В моей жизни бывало всякое, но впервые смерть так близко прошла от меня.

Наконец фонари города сменились темнотой. Повозка затряслась, выехав с тротуара на проселочную дорогу.

– Ну и во что ты опять вляпался?

Я вздрогнула от неожиданности, когда водитель заговорил, нарушив затянувшуюся паузу. Голос у друга Элмера оказался удивительно мягким, с волнующей грубоватостью. У меня даже мурашки пробежали по позвоночнику от

этих бархатных интонаций с хрипотцой.

– Хотел бы я и сам знать, – отозвался Элмер с нервным смешком. – Если бы не моя спутница, то мог бы встрять по полной. Кстати, спасибо, Доминика. Твой кульбит произвел на меня неизгладимое впечатление.

– Не за что, – буркнула я. Подумала немного и добавила: – Ты тоже хорош. Без твоего щита...

– Ах, как мило! – с иронией перебил наш обмен любезностями водитель. – Вы так и будете хвалить друг друга или все же объясните, что случилось? Элмер, ты так орал в мыслевизор, что перепугал меня до полусмерти. Я подумал, что тебя там убивают. Живьем на куски режут.

Орал? Я удивленно вскинула брови. Странно, я не слышала, чтобы Элмер с кем-то общался криком. Хотя, возможно, у него новая модель мыслевизора, которая защищает разговоры от возможности подслушивания.

– Вообще-то меня именно что убивали, Альтас, – недовольно отозвался Элмер. – Кто-то напал на нас, когда мы заскочили перекусить в трактир. И этот кто-то был весьма хорош. Даже, я бы сказал, слишком хорош для обычного наемного убийцы.

– Есть идеи, кто это мог быть? – В голосе водителя послышались деловые интонации.

– Ни малейших, – с досадой ответил Элмер. – Я даже не знаю, откуда тянутся нити этого покушения.

– О да, врагов у тебя всегда хватало. – Альтас невесело хохотнул и замолчал.

Я жадно впитывала каждую реплику этого разговора, силясь понять, что происходит. По всей видимости, мое первое предположение оказалось верным – напали на нас именно из-за Элмера. Правда, меня насторожила последняя фраза диалога. Врагов у него хватает? Я полагала, мое задание в чужом мире будет достаточно простым и легким. Приехать, ткнуть пальцем в злодея – и отбить обратно на Хекс, пополнив свой счет во Всемирном гномьем банке на

кругленькую сумму. Но не получится ли, что все время своей так называемой командировки мне придется бегать от загадочных убийц, ежеминутно рискуя своей драгоценной и единственной жизнью? На подобное я не подписывалась.

Судя по тряске, которая все усиливалась, дорога стала совсем разбитой. Я прильнула к окну в попытке увидеть хоть что-нибудь за стеклом. Увы, безрезультатно. В этой местности фонарей не наблюдалось совершенно. Мрачную, непроглядную хекскую ночь не разбавлял даже свет из окон домов. Интересно, в какую глушь меня везут? Как-то не по себе становилось, если честно.

Стоило мне так подумать, как демон, скрытый в глубинах повозки, взвыл, получив изрядную дозу чар подчинения, и мы остановились.

- Приехали, - провозгласил водитель. - Выметайтесь, господа хорошие!

После чего с удивительным проворством выскочил наружу, обежал повозку и открыл дверь с моей стороны, с изящным полупоклоном протянув мне руку. Его одежда сливалась с царящей вокруг темнотой, поэтому лицо словно висело над землей смутным белом пятном. Как я ни старалась, но разглядеть внешность таинственного Альтаса не могла. Однако его руку приняла. Спустя мгновение я уже стояла около повозки, растерянно озираясь в попытках понять, где же нахожусь.

- Эх, Альтас, - укоризненно проговорил Элмер, подходя и становясь рядом. - Все такой же дамский угодник. Вижу, пять свадеб и столько же разводов тебя ничему не научили.

- Какие мои годы, - проворковал Альтас, продолжая ласково поглаживать мою руку и словно не замечая моих настойчивых попыток отдернуть ее. - Я еще жених хоть куда. Могу и в шестой раз обручальный браслет примерить.

Элмер как-то странно фыркнул, словно с трудом сдерживая смех, но тут же закашлялся, решив замаскировать свою реакцию на слова приятеля.

- Веди в дом, кавалер, - сдавленно проговорил он, борясь с невежливым желанием расхохотаться. - Ты ведь у нас хозяин.

Альтас томно вздохнул. Хлопнул в ладоши – и я зажмурилась, моментально ослепнув от роя проснувшихся магических светляков, взметнувшихся над нами. Затем осторожно приоткрыла один глаз и первым делом посмотрела на своего новоявленного ухажера, отличающегося столь бурной личной жизнью.

И тут меня ожидало очередное потрясение. Рядом со мной стоял самый настоящий гном. Раньше его рост скрывала темнота, но теперь я видела, что он едва достигает моего плеча. Коренастый, мускулистый, с пышной рыжей бородой, которая почему-то была заплетена во множество косичек, и такой же густой шевелюрой, правда, с проскальзывающими в ней седыми прядками.

Если говорить откровенно, я мало что знала об этой расе. Точнее, мои знания скорее основывались на слухах, чем на достоверных фактах. Только в двух вещах я была уверена на все сто. Во-первых, гномы жили во всех мирах, более-менее пригодных для обитания, но предпочитали селиться отдельными общинами и практически не общались с окружающим миром. Во-вторых, именно этому народу принадлежала львиная доля общемирового запаса золота и иридия, что делало гномий банк одним из самых надежных. Собственно, и я, и все мои знакомые хранили свои сбережения именно там.

Альтас, почувствовав неподдельный интерес, перехватил мой взгляд и ослепительно улыбнулся, продемонстрировав белоснежные зубы. И неожиданно я поймала себя на том, что улыбаюсь ему в ответ, уж больно заразительно у него это получилось.

– Ну как? – спросил он и внушительно выпятил свою могучую грудь. – Правда ведь красавчик? – После чего лукаво мне подмигнул.

– Правда, – благоразумно согласилась я.

– Да и ты ничего. – Альтас придирчиво окинул мою фигуру изучающим взглядом. – Правда, тощевата на мой вкус. Одни кости да мослы торчат. Но откормлю, станешь еще краше. Так что если надумаешь – мое сердце свободно. А там, глядишь, и в храм можно, узаконить наши отношения. Даже если не сойдемся, так сказать, характерами – не беда. Развод сейчас получить – раз плюнуть. Уж я-то в этом деле мастак.

– Не сомневаюсь, – тихо сказала я, вспомнив о пяти его предыдущих женах.

– Ох, Альтас, – торопливо вмешался в это столь своеобразное сватовство Элмер, – смотри, ты еще с хекстянками дела не имел. Тебя разорят, не успеешь даже моргнуть.

– А я не боюсь. – Альтас презрительно фыркнул. Подумал немного и грустно добавил: – У меня и так уже ничего не осталось. У нас как принято? Жену даже после развода обеспечивать надо, хотя бы первые лет пять-десять. А то как же она, несчастная, одна жить будет, если раньше за все супруг отвечал.

– Очень удобное правило. – Элмер покачал головой. – Особенно если учесть, что все твои жены уходили от тебя по собственному желанию, оставив на память о себе ветвистые рога. А ты еще много лет оплачивал им развлечения и жизнь с более удачливыми соперниками.

Альтас от столь жестокого замечания весь понурился, и я укоризненно цокнула языком, глядя на Элмера. Ну нельзя же так! Впрочем, уже через мгновение гном опять заулыбался и сделал попытку приобнять меня за талию. Правда, безуспешную – я отшатнулась. Но Альтаса это, видимо, ни капли не смутило, судя по тому, что он вновь принялся усердно строить мне глазки.

– Всем свойственно ошибаться, – глубокомысленно произнес он, плотоядно уставившись на меня. – Когда-нибудь мои бывшие жены обязательно поймут, кого потеряли. И вернуться.

– Все пять разом, – с сарказмом хмыкнул Элмер. – Впрочем, достаточно об этом. Веди в дом, горе-любовник.

Отвлечшись от личности своего незадачливого ухажера, я незаметно огляделась по сторонам, пытаюсь определить, где мы находимся.

Рой магических светляков, оккупировавший огромную крону старого пустынного дуба, лениво шелестел десятками крошечных крылышек, с которых падала светящаяся пыльца, что позволяло увидеть то место, куда меня привез Элмер. Хотя я обещала ничему не удивляться, но опять-таки не смогла сдержать изумленный вздох. Самодвижущаяся повозка, около которой наша троица сгрудилась, стояла у большого трехэтажного дома, больше всего напоминающего настоящий дворец с двумя изящными башенками по краям. Если

эта громадина действительно принадлежит Альтасу, то, получается, даже пять разводов не разорили его, хотя Элмер и утверждал обратное.

– Добро пожаловать в мое скромное жилище! – гостеприимно воскликнул гном, первым делая шаг к крыльцу, сложенному из драгоценного, так называемого поющего мрамора с золотистыми прожилками, который, как известно, добывают исключительно в каменоломнях Варрия.

Элмер последовал за другом, а следом и я, поборов первую и вполне понятную робость, поднялась по ступенькам, словно вибрировавшим под моими ногами. Говорят, при особом сочетании влажности и умелом использовании простейшего заклинания этот мрамор действительно поет, собственно, от чего и получил свое название. Точнее, издает звуки, более всего напоминающие шум моря. Если сочетать камни, добытые в разных местах и обработанные особым образом, то можно создавать чарующую музыку и записывать симфонии. Интересно, правда ли это? И если да, то хотела бы я услышать когда-нибудь нечто подобное.

В прихожей, больше напоминающей холл какого-нибудь очень дорогого отеля, было пусто и гулко. В нескольких шагах от двери начиналась огромная лестница, ведущая на верхние этажи.

– Извините, что нас никто не встречает, – смущенно пророкотал гном. – Но на сегодня я отпустил всех слуг. Решил побыть в одиночестве.

– Всех слуг? – с изрядной долей сомнения переспросил Элмер. – А разве у тебя кто-нибудь остался? В последний мой визит твой дворецкий жаловался, что не видел жалованья уже год.

– Да, у меня имеются временные денежные трудности, – с легкой ноткой грусти подтвердил Альтас. – Но это не значит, что я совершенно разорен. А слуги... С некоторыми мне действительно пришлось расстаться. Но Гортензия, моя добрая верная Гортензия, сохранила преданность хозяину, попавшему в тяжелое положение, и по-прежнему работает на меня. Я имел в виду именно ее, говоря о том, что отпустил слуг.

– Бедняжке Гортензии просто некуда деваться, – шепнул мне на ухо Элмер, пользуясь тем, что Альтас как раз отвернулся и величаво направился к арке, видневшейся в одной из стен, за которой, по всей видимости, скрывалась

гостиная. – Она воспитывала еще маленького Альтаса и уже давно является не служанкой, а членом семьи. Разве может она бросить этого балбеса на произвол судьбы? Да и лет ей уже ой как много.

Я неопределенно пожала плечами. Если честно, мне было плевать на тяжелое материальное положение друга Элмера и на причины, по которым он умудрился разбазарить свое явно некогда немалое состояние. У меня своих проблем хватало. И главной из них являлось то, что буквально час назад меня пытались убить.

Элмер легонько тронул меня за локоть, предлагая следовать за ним. Мы быстро миновали холл и вслед за Альтасом прошли через арку в великолепно обставленную гостиную. У камина, в котором уютно потрескивало иллюзорное заклинание, создавая видимость живого огня, полукругом расположились мягкие кресла. Барный столик радовал глаз своим изобилием. Правда, я все-таки подметила признаки близкого разорения хозяина дома. Так на стенах виднелись места, где обои были заметно темнее. Словно прежде там висели картины, проданные к настоящему моменту. Да и мебели для такой большой комнаты было явно недостаточно. Каминная полка, где хозяева обычно расставляют всякие серебряные безделушки и дорогие фарфоровые статуэтки, поражала своей неестественной пустотой. Сдается, дела у Альтаса и в самом деле идут хуже некуда, хотя он еще хорохорится, силясь сохранить видимость прежнего денежного благополучия.

– Присаживайтесь. – Гном широким жестом указал нам на кресла. – А я пока наведу нам чего-нибудь выпить. Думаю, вам стоит успокоить нервы после произошедшего.

Элмер изобразил странную гримасу отвращения, но отказываться не стал. Правда, выразительно покачал головой, глядя мне прямо в глаза и безмолвно предупреждая о том, что это не самая лучшая идея. Неужели боится, что я не сумею удержаться от соблазна при виде баснословно дорогого алкоголя и напьюсь до потери сознания? Зря беспокоится в таком случае. Уж не настолько я деревенщина, чтобы потерять контроль и самообладание при виде редкого вина. Хотя, не скрою, попробовать было интересно: коллекция спиртного у Альтаса заслуживала всяческого уважения.

Я осторожно опустила на самый краешек кресла. Поблагодарила гнома легким кивком, когда он торжественно вручил мне полный бокал. Если зрение меня не

обманывало, этикетка на бутылке гласила, что это знаменитые «Слезы дракона» – ценнейшее даританское вино, за которым гоняются все коллекционеры четырех миров. Говорят, в него добавляют слезы черных драконов, от чего, собственно, оно и получило свое название. Это придает напитку особую терпкость, более того, на некоторое время у тебя словно открывается третий глаз. Ты начинаешь «видеть» эмоции. Это совершенно особое явление, которое невозможно описать словами. Ты как будто переносишься в шкуру дракона, этого легендарного существа, и начинаешь мыслить совсем иными категориями.

Я с трудом удержалась от неприличного желания облизнуться в предвкушении. Об этом вине можно рассуждать долго, но лучше его попробовать. Когда еще выпадет столь уникальный шанс?

Единственное, что меня тревожило, – это странная реакция Элмера, который всеми возможными способами выражал неодобрение. Заметив, что я смотрю на него, нериец вновь начал усиленно мотать головой и строить мне страшные рожи. Чего так переполошился, спрашивается? Или боится, что ему мало достанется?

К слову, на свой бокал Элмер даже не взглянул. Он сразу же поставил его на пол в опасной близости от своих ног. Одно неловкое движение – и бокал с драгоценным содержимым мог разбиться, но, похоже, нерицца это совершенно не волновало.

– Так выпьем же за знакомство! – провозгласил гном, заняв свое место, и я легонько прикоснулась своим бокалом к его. Хрустальный звон разнесся по почти пустой комнате.

В последний момент перед тем, как пригубить напиток, я опять посмотрела на Элмера, заинтригованная, почему тот хотя бы из вежливости не поддержал тост товарища. Мой клиент сидел в кресле мрачный, скрестив на груди руки и нахмурившись. Непонятная реакция.

Альтас осушил свой бокал первым. Он сделал это одним огромным глотком, довольно крякнул и еще долго сидел с закрытыми глазами, видимо, смакуя послевкусие. Это немного развеяло мои сомнения. Я точно видела, что гном разливал ярко-алую жидкость из одной бутылки. Значит, отравить он меня не

сможет. Впрочем, кажется, вновь заговорила моя паранойя. Зачем это вообще делать?

Успокоив себя этими мыслями, я поднесла бокал к носу и осторожно принюхалась. Пахло чем-то неуловимо-цветочным, и это окончательно успокоило меня. Ладно, была не была!

Меня спасло то, что, заинтригованная непонятным поведением Элмера, я все же не рискнула повторить подвиг Альтаса и выпить бокал залпом. Напротив, я желала насладиться тонким вкусом и ароматом знаменитого вина, поэтому сначала только пригубила божественный напиток, заранее блаженно зажмурившись в предвкушении небывалого наслаждения.

И тут же вскочила на ноги, неловким движением едва не опрокинув тяжелое кресло. Было такое чувство, будто я неосторожно глотнула жидкого огня. Горло саднило невероятно, губы будто искусал целый рой пчел – так их жгло. На глаза навернулись слезы.

– Осторожнее! – Элмер, видимо, предчувствуя такую реакцию, был уже рядом. Он бережно отобрал у меня бокал, не позволив опрокинуть его содержимое, затем заботливо приобнял за плечи и усадил обратно, пока я заходила в судорожном кашле, пытаюсь не выплюнуть наружу свои легкие, а заодно и желудок, объятый пламенем.

– Что это за дрянь? – все еще задыхаясь, просипела я.

– А я ведь предупреждал. – Элмер флегматично фыркнул, присев на подлокотник моего кресла. – Можно сказать, сама виновата.

– И все же? – Я терла глаза, заслезившиеся после приступа кашля. – Что было в этой проклятой бутылке? Как понимаю, это не вино «Слезы дракона»?

– А что, не понравилось? – искренне удивился Альтас. Наклонился к столику и плеснул себе еще этой демонической гадости. – А по-моему, очень похоже. По крайней мере, я старался.

После чего вновь одним махом опрокинул в себя новую порцию алкоголя.

Меня передернуло от этого зрелища. Желудок сжался в болезненном спазме, словно готовясь к еще одному ужасному испытанию. Но Альтас лишь довольно зажмурился и зачмокал губами, показывая, что его-то более чем сомнительное качество алкоголя устраивает полностью.

– И все же, – напомнила я о своем вопросе, требовательно дернув за рукав Элмера, который с неприкрытым восхищением глазел на своего приятеля, видимо, впечатленный его способностью пить всякую мерзость и не морщиться при этом. – Что это было?

– Как уже упоминалось прежде, мой друг Альтас разорен, – негромко проговорил тот, наклонившись к моему уху и щекоча его горячим дыханием. – Привычка жениться на каждой девице, которая соглашалась разделить с ним постель, привела к весьма печальным итогам. Даже то огромное состояние, которым он прежде обладал, с пятым разводом превратилось в горстку мелочи. Но Альтас привык ни в чем себе не отказывать. И он обожает пускать пыль в глаза. Поэтому продолжает жить, словно ничего не произошло. Потихоньку распродает мебель и старинные картины, не понимая, что это лишь капля в море. На его месте было бы куда разумнее отказаться от содержания всего дома, поскольку на это уходят баснословные деньги. Но как же, продать родовое гнездо для гнома – это такой позор! Понятное дело, покупать качественный алкоголь он тоже уже не в состоянии. А принимать гостей любит, как и удивлять их всякими редкими винами. Вот и придумал столь своеобразный выход – брать старые бутылки и заполнять их самогоном собственного производства. Как будто не понимает, что тем самым выставляет себя в весьма глупом свете. Что там, я сам не раз и не два имел разговор с Альтасом по этому поводу, но все зря. Он искренне не понимает, что в этом такого. Видишь ли, у него нарушена вкусовая чувствительность, поэтому он искренне верит, что алкоголь его производства настолько хорош, что никто не ощутит разницы. Теперь, конечно, на его уловку попадает все меньше и меньше народа, поскольку хотя бы по разу, но все его друзья однажды уже побывали, так сказать, в твоей шкуре. Тебе еще повезло, что весь бокал не выпила, как я в свое время. После этого вечер провел в пьяном бреду. Он ведь еще в самогон какие-то травы добавляет, чтобы, как любит говорить, «лучше забирало».

Кажется, я начинала понимать, о чем говорит Элмер. Даже после одного глотка этого псевдовина у меня сильно зашумело в голове. Скучная обстановка гостиной расплывалась теперь перед глазами. Иллюзорное заклинание, мирно потрескивающее в камине, неожиданно раздвоилось, и я испуганно подобрала

под себя ноги, поскольку на какой-то момент показалось, что настоящий огонь вот-вот лизнет носки моих туфель.

– А по мне, так отличный напиток! – словно издалека донесся до меня довольный голос Альтаса. – Ничуть не хуже этих расхваленных «Слез дракона». То вино вообще кислое какое-то. Уж поверьте мне – в свое время каждый ужин по бутылке выпивал.

Я закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Меня будто качало на волнах. По телу медленно расползлась изнеженная теплая дрема. Да, стоило все-таки поверить угрожающей мимике Элмера и отказаться от бокала. Будет мне урок на будущее: не всегда любопытство уместно.

– Сдается, Альтас, твое так называемое вино все-таки оказалось слишком крепким для нашей гостыи, – проговорил Элмер.

И это было последнее, что я услышала, прежде чем окончательно соскользнула в сон.

Проснулась я так же резко, как и заснула. Просто вдруг открыла глаза. Некоторое время тупо смотрела в потолок, силясь припомнить, что же со мной произошло. А затем события прошлой ночи навалились на меня. Сделка с Элмером и мое согласие отправиться на Нерий, чтобы отыскать там заказчика убийства его матери. Покушение в трактире. Его забавный друг-гном и самогон, который так подло вырубил меня в самом начале разговора. О небо, я что, действительно напилась вчера и заснула в компании двух почти незнакомых мужчин?

От этой мысли меня буквально подбросило вверх. Я тихонечко застонала от жуткого стыда. Даже страшно предположить, что подумал обо мне Элмер!

Я застонала громче, повернулась на живот и уткнулась лбом в подушку, страдая от раскаяния. Кстати, как и в прошлый раз, проснулась я лишь в нижнем белье. Видимо, Элмер не стал терять времени зря и решил вновь полюбоваться моим телом, благо что выдался удачный случай. Радует, что, судя по моим

ощущениям, ничего большего он себе не позволил, хотя обстоятельства располагали.

Не удержавшись, я застонала в третий раз. Как же все нескладно получается! В первый раз, пожалуй, я настолько опозорилась перед клиентом. Будет чудом, если Элмер захочет продолжения сотрудничества.

– А потише нельзя? – в следующее мгновение осведомился недовольный заспанный голос у меня за спиной.

Я замерла от неожиданности. Затем очень медленно перевернулась на другой бок, мечтая, чтобы это была обычная слуховая галлюцинация.

В комнате царил приятный полумрак. Окна были задернуты плотными гардинами, видимо, чтобы не потревожить ничей покой ярким дневным светом, но под потолком печально порхал магический светлячок, совсем еще юный, играющий роль ночника. Благодаря ему я увидела, что совсем рядом лежит Элмер, который, видимо, сам только что проснулся. По крайней мере, зевал и тер глаза он весьма убедительно.

– Так, – произнесла я и замолчала, пытаюсь успокоить бушующую внутри ярость. Честно говоря, хотелось если не убить, то хотя бы как следует поколотить наглого мага.

Нет, я не была ханжой и уж тем более не являлась девственницей, поэтому не видела ничего страшного или постыдного в постельных отношениях. Более того, Элмер мне нравился, и при других обстоятельствах я была бы не прочь завести легкую интрижку с ним. Но я всегда крайне отрицательно относилась к мужчинам, которые затаскивали девушек в постель, пользуясь их беспомощным состоянием. Это... дурно пахнет. Да и потом, никогда не могла понять, в чем удовольствие от сего процесса. Все равно что некрофилией заниматься, право слово!

– Так, – сдавленно повторила я, чувствуя, как негодование клекочет в горле, рискуя в любой момент удушить меня.

Должно быть, Элмер уловил мои эмоции, поскольку лениво приподнялся, опершись локтем на подушку, и внимательно посмотрел на меня. Я ответила ему

максимально кровожадным взглядом, сладострастно представляя в этот момент, как было бы здорово оторвать ему голову, а возможно, и иную часть тела, которой мужчины обычно дорожат намного больше мыслительной конечности.

Полагаю, мои думы были достаточно отчетливо написаны на лице, поскольку Элмер вдруг ощутимо заволновался.

– Только не подумай дурного! – торопливо произнес он. – Между нами ничего не было! – подумал немного и добавил чуть слышно: – Но, между прочим, я бы не отказался...

– В таком случае что мы делаем в одной постели? – поинтересовалась я. Удивительно, что воздух при этом не заискрился снежинками – настолько ледяной голос у меня был.

– Я же вчера объяснил тебе сложное финансовое положение Альтаса, – напомнил Элмер. – Как выяснилось, первой под продажу угодила мебель в пустующих спальнях, что, в принципе, достаточно логично. В итоге ему на правах гостеприимного хозяина пришлось уступить единственную кровать нам, а самому устроиться на одном из чудом уцелевших диванов.

– Ты мог бы последовать его примеру, – пробурчала я, несколько успокоившись после этого объяснения.

– А смысл? – флегматично переспросил Элмер. – Все равно в Озерном Крае нам придется играть влюбленную пару. Было бы странно, если бы при этом мы спали в отдельных комнатах.

– Правда? – Я с нарочитым изумлением вскинула брови. – Чем дальше, тем больше интересных подробностей я узнаю о предстоящем деле. И почему сия милая деталь прежде прошла мимо моего внимания?

– Ну... – Элмер внезапно смутился. – Мы с Альтасом вчера обсудили мою затею, когда ты отключилась. И он предложил чудную идею. Надо ведь будет как-нибудь объяснить наш приезд. Со мной-то все просто: скажу, что хочу увидеть могилу матери и проведать родной дом. Но вот насчет тебя обязательно возникнут ненужные вопросы. Что может быть проще, чем представить тебя моей невестой?

Я невольно кивнула, понимая резонность его доводов. Действительно, это как нельзя лучше объяснит мой неожиданный визит в Озерный Край. Иначе предполагаемый заказчик убийства Патрисии Бригз обязательно переполошится, почуяв неладное.

– Вот видишь, я так и знал, что ты не станешь возражать, – протянул Элмер, угадав мои мысли. – Кстати, то, что мы будем спать на одной кровати, совершенно не означает, что нам надлежит довольствоваться и одним одеялом. Всегда можно придумать, что кто-то из нас постоянно мерзнет или же, напротив, не любит чрезмерное тепло. А то слуги бывают более чем разговорчивы и обязательно растреплют об этой особенности всей округе. И не беспокойся за свою честь. Я к тебе приставать не собираюсь. Нет, я не могу сказать, что мне этого не хочется, но, клянусь, я умею держать себя в руках.

После чего сладко потянулся и решительно откинул пресловутое одеяло в сторону. При этом его абсолютно не смутило то обстоятельство, что он лег спать обнаженным.

Я прикусила губу, удерживая себя от закономерного удивленного восклицания. С величайшим трудом отвела взгляд, не позволяя себе заняться неприличным изучением фигуры моего невыносимого клиента. Хотя даже за краткий миг я убедилась, что с телосложением у него полный порядок, не говоря уж об остальном...

– Надеюсь, мои привычки тебя не смущают? – с иронией осведомился Элмер, продолжая возлежать рядом со мной во всем своем голом великолепии. – Просто я привык себя ни в чем не ограничивать. Тем более ночью, когда ничто не должно мешать кровообращению. Только без одежды отдых тела можно назвать полноценным!

– Я понимаю, – лаконично проговорила я, усердно изучая что-то за его плечом и опасаясь даже на миг сфокусировать взор на Элмере. Подумала немного и добавила с немалой долей ехидства: – Спасибо, что не применил на мне свои убеждения.

– Я решил, что ты не оценишь их, учитывая то, как мало мы знакомы.

Судя по веселым ноткам, то и дело проскальзывающим в интонациях Элмера, тот, по всей видимости, осознавал, что его нагота смущает меня, и получал настоящее удовольствие, ведя со мной якобы светскую беседу. Затем он добавил с томным придыханием:

- Но если ты не против, то в следующий раз я могу раздеть тебя полностью.

- Надеюсь, что больше подобной возможности тебе не представится, - огрызнулась я, вскочила на ноги и пошлепала в сторону одной из дверей, за которой, как я предполагала, скрывалась ванная комната.

- А жаль, - тоскливо протянул за моей спиной Элмер, правда, я предпочла сделать вид, будто не услышала его сомнительной остроты.

За окнами обеденного зала отгорал закат. Я меланхолично пила черный сладкий кофе, глядя на буйство красок за стеклом. Из-за жаркого климата на Хексе принято вставать вечером и всеми делами заниматься исключительно во время ночной прохлады. Насколько я понимаю, на Нерии все диаметрально противоположно: ночью люди спят, а днем работают. Выходит, я получу занимательный жизненный опыт.

Дверь, ведущая в коридор, хлопнула, и в комнату степенно вошел Альтас. Он был удивительно румян и весел. При всем своем желании я не могла различить на его лице и следа вчерашней попойки. А ведь мне хватило всего глотка того пойла, тогда как Альтас выпил два полных бокала и, вполне возможно, продолжил возлияния, когда я уже отключилась. Да, верно говорят легенды: легче дракона заставить расплакаться, чем перепить гнома.

- Добрый вечер! - со своей, как я успела понять, обычной громогласностью выдал Альтас. Блестящими от возбуждения глазами уставился на мою тарелку, где остывал одинокий блинчик, щедро политый малиновым вареньем. - А где ты взяла эту вкуснятину?

- Я познакомилась с Гортензией, - кратко пояснила я. - Она сейчас на кухне, готовит завтрак для остальных.

– Правда? – Альтас как-то странно заволновался. – И как, она ничего не сказала по поводу твоего появления в доме?

Я неопределенно пожала плечами. Говоря откровенно, Гортензия – седая строгая дама весьма преклонных лет – встретила меня крайне неодобрительно. Насколько я поняла из вчерашних объяснений Элмера, сия служанка была единственной, кто не покинул Альтаса из-за его финансовых сложностей, рискующих переродиться в весьма серьезные проблемы. Впрочем, служанкой ее как раз было назвать весьма затруднительно. В ее жилах текла немалая доля гномьей крови, на что указывал низкий рост и крепкое мускулистое сложение, не говоря уж о подбородке, щедро покрытом рыжей щетиной, на удаление которой Гортензия, видимо, не желала тратить ни время, ни силы. Она знала Альтаса с пеленок и считала его кем-то вроде младшего сына, непутевого, капризного и оттого наиболее любимого. В первые минуты знакомства Гортензия сочла меня новой пассией своего воспитанника, что вполне объяснимо, и вспылала резонным желанием выгнать меня поскорее прочь, пока я не стала шестой женой слишком любвеобильного гнома. Однако нескольких кратких, но весьма эмоциональных реплик с моей стороны хватило, чтобы убедить ее в ошибке. После чего Гортензия смутилась и в знак извинения решила побаловать меня блинчиками, против чего я, естественно, совершенно не возражала.

– Ну же? – Альтас едва ли не подпрыгивал на месте от нетерпения, так и не дождавшись ответа на предыдущий вопрос. – Как Гортензия на тебя отреагировала?

– Мы знатно поцапались, – за меня ответила служанка, появившаяся в дверях с подносом, на котором гордо стояли тарелки со стопками блинов. Ловко сгрузила все это на стол и заботливо подлила мне еще кофе, после чего продолжила, укоризненно глядя на Альтаса: – Ах, мой милый. Вот какую жену тебе надобно. Не чета твоим фифам, которые постоянно мне козьи морды корчили. Не так ответила, неправильно посмотрела. Тьфу! То ли дело Доминика. Такого мне перца задала, что я даже дар речи на время потеряла!

И с явным уважением уставилась на меня.

– Еще повезло, что она тебя не прокляла, – важно заметил Элмер, тоже входя в обеденный зал. Я оставила его чуть ранее в спальне, отправившись в гордом одиночестве блуждать по огромному пустому дому в поисках пропитания.

Говоря проще, сбежала, пока он после меня плескался в ванной. Не захотела больше выслушивать его пошловатые намеки и постоянные шуточки. Увы, этого удовольствия я еще хлебну полной ложкой в Озерном Крае.

Гортензия с сомнением посмотрела на меня и внезапно разразилась громовым хохотом. Заулыбалась и я, позабавленная словами Элмера.

– Я сказал что-то смешное? – удивился тот, присаживаясь рядом со мной и без спроса придвигая к себе тарелку с блинами.

– Вообще-то у гномов врожденный иммунитет к большинству заклинаний, – прошамкал с полным ртом Альтас, который, не теряя времени даром, уже приступил к завтраку. Вытер жирные губы салфеткой и с веселым недоумением взглянул на смутившегося от этой новости Элмера. – Друг мой, а я и не подозревал, что ты этого не знаешь. И чему вас только в ваших академиях учат?

– Наверное, эту лекцию я прогулял, – вымученно пошутил Элмер. – Хорошо, что мой начальник не узнает, что я так опростоволосился. Но теперь понятно, почему ты переехал именно на Хекс.

– Тут мне безопаснее всего, – согласился с ним Альтас. – Именно хекстяне предпочитают все свои проблемы решать при помощи магии. Даританцы слишком любят холодное оружие и вызовы на дуэль, варрийцы тяготеют к ядам. А хекстяне... Ну проклянет меня какая-нибудь хорошенькая аборигеночка в сердцах, и что? Лишь здоровее буду, как говорится.

– А почему ты вообще был вынужден покинуть Нерий? – спросила я, вспомнив вчерашний рассказ Элмера, из которого следовало, что его приятель не может помочь ему из-за серьезных проблем с законом. – Правильно я понимаю, что маскировочное заклинание Элмера и его проклятие – твоих рук дело?

– Ага. – Альтас кивнул, лучась самодовольствием. – Хорошо получилось, аж самому понравилось.

Я откинулась на спинку стула, прищурилась и по-особому взглянула на гнома, сидящего напротив. Просто желала увидеть его ауру. И тут же раздосадованно цыкнула сквозь зубы. Если верить зрению, напротив меня сидел обычный маг на грани между вторым и первым уровнями подчинения. Ничего выдающегося.

Таких большинство в любом мире. Но я-то знала, что это не так!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Хардий – основная денежная единица четырех крупнейших обжитых миров. Четыре харда равны одному хардию. Четыре хара – одному харду. Отсюда выражение «ломаного хара не стоит», подразумевающее, что более мелкой денежной единицы не существует.

2

Элеф – крупнейшее из известных пресмыкающихся. На Варрии используется при строительстве в качестве основного вьючного животного.

Купить: <https://tellnovel.com/elena-malinovskaya/nayti-kuklovoda>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)